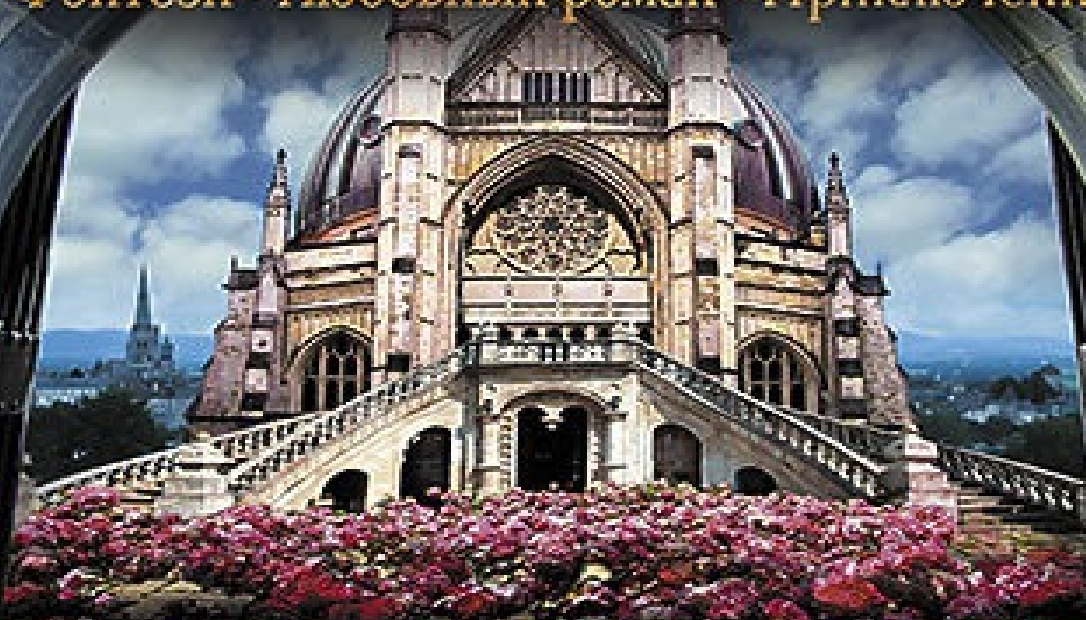

Александра Черчень

Разные судьбы нас выбирают

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Грядет Испытание Стихий, которое определит, станет ли принцесса Императрицей.

По мере его приближения Александра начинает чувствовать, что события вокруг развиваются с немыслимой скоростью. Чтобы вернуться живой и стать правительницей, нужно многому научиться. Магию помогут освоить Хранители, Кланы потренируют в распутывании интриг, а отец заставит выбирать между двух зол, что, как всем известно, является еще тем ассортиментом.

А тут еще и претенденты на личные симпатии принцессы ведут какие-то свои игры, понять которые юной девушке пока не дано. Потому учеба продолжается, как и шаги по шахматной доске в игре за императорский трон.

Александра Черчень
Разные судьбы нас выбирают

* * *

Глава 1

Начало конца

Погода была ужасная! В стекла хлестал дождь, а в полутьме за окном временами сверкали зарницы и грохотал гром. Принцесса же, вопреки обыкновению, сейчас была очень даже прекрасна.

Я сидела перед зеркалом и отсутствующим взглядом наблюдала за тем, как моя первая дама, леди Мариоль, превращает девушку Алю в принцессу Александру вир Толлиман. Все же такое мероприятие, как сбор Совета Хранителей, стоит посетить во всем блеске. Особенно учитывая причину, по которой такие со всех сторон примечательные личности встречаются полным составом. Все восемь имеющихся штук! Какая честь...

Кроме них сегодня в дворцовом Зале Стихий еще будет присутствовать мой венценосный отец, которого мы, к сожалению, не могли обойти радостной новостью о том, что его внебрачная доченька готова к «танцу со стихиями».

Как только Клану узнают, что принцесса-бастард вскоре станет наследницей, игра выйдет на новый уровень. Если, конечно, я пройду все испытания и обрету силу полноценного Проводника.

Ох... Как все сложно-то. Где моя спокойная деревенская жизнь? Так временами ее не хватает...

Кроме напряженной учебы и игр с Кланами есть еще полный разлад в личной жизни. Если, конечно, то, что имеется в наличии, можно так назвать... Есть рыжий приятель детства, который, вновь появившись на горизонте, занял в моем сердце важное место. Впрочем, скорее он никогда его и не покидал. Евгран Пламенеющий, наследник Алого Клана и глава их службы безопасности. Рыж.

И двуличный снежный блондин, который мне мозги два месяца своими масками пудрил! А я мучилась от своей предполагаемой распущенности, что мне и замначальника императорской службы безопасности лорд Хор, и Хранитель Лирвейн нравятся!

Впрочем, пока мой моральный облик «взлетать» не торопится... Раньше трое нравились, теперь выяснилось, что все же двое. На продолжение этой тенденции рассчитывать не приходится. И, наверное, к счастью. Потому как и Евгран, и Лир-Хор — это достойные мужчины.

Лир прокололся абсолютно случайно, ибо никак не ожидал, что добропорядочные принцессы станут ползать по спальням своих наставников в полночный час. Впрочем, наставник в этот раз повел себя отнюдь не образцово, так что предъявить ему мне нечего. А то придется поднять тему невоздержанности некоторых в желаниях определенного рода.

Я пакостно улыбнулась и, поймав вопросительный взгляд Мариоль, пояснила:

— Да вот, радуюсь сознательности нашего водника-подводника.

Подруга покачала головой и обеспокоенно произнесла:

— Я, конечно, не против морального торжества над «противником», но тебе не кажется, что сейчас не об этом думать надо?

— Да, — сразу погрузилась я. — Совет. Интересно, а когда начнутся «танцы со стихиями»? И как это вообще технически выглядит?

— Как я понимаю, это скорее мысли вслух, — улыбнулась Мари, пристроила

последнюю невидимку в прическе и отошла в сторону. — Ну вот... ты готова.

Я вздохнула и поднялась со стула, выпрямилась и оглядела девушку в отражении. Забавно... Всего три месяца назад я также стояла перед зеркалом у нас в поместье и очень волновалась перед встречей с Хранителем. Не знала, зачем он приехал, и предполагала, как считала тогда, худшее: что меня решили все же выдать замуж. Правда оказалась гораздо интереснее самых смелых догадок. Девушку Алю забирали, чтобы сделать из нее Императрицу.

Я смело улыбнулась Александре вир Толлиман. Она послала мне ответную улыбку, расправила платье цвета слоновой кости и гордо вскинула подбородок. Императрицу Хранители пока не получили. Но принцессу — вполне.

Проходя по гулким, пустынным коридорам Золотого дворца, я вспомнила, как впервые здесь появилась. Всего два месяца назад отчаянно трусившая принцесса-бастард вот так же шла по этому пути. Но тогда ею владели совсем другие эмоции. И смотрели на нее по-другому. Прежде — со скрытым пренебрежением, теперь же во взглядах придворных хищников все чаще проступают любопытство и интерес.

Уже на подходе к Залу Стихий, где меня ожидал Совет Хранителей, я кинула случайный взор в один из боковых коридоров. И встретила взглядом с глазами цвета малахита. Рыжеволосый мужчина коротко поклонился, я ответила легким кивком и сжала пальцы, чтобы они не дрожали. Впрочем, присутствие «рыжего солнца», как всегда, придало мне сил, и спустя несколько секунд я уже спокойно входила в зал и на лице моем не было ни малейшего признака недавней нервозности.

— Приветствую вас, господа, — кивнула сидящим за круглым столом Хранителям.

— Добрый вечер, леди, — прошелестел безликий голос, и из-за стола встала одна из закутаных в серый балахон фигур.

Судя по яркой маске, на которой были нарисованы причудливые перья неведомой птицы, это был Хранитель Грез, он же Мидьяр Ле-Кинаро, начальник отдела Иллюзий департамента переселенцев и, наверное, единственный среди Хранителей, к кому я испытывала самые теплые чувства. Хоть и самый старший из всех воплощений стихий и продуманный не меньше своего зубастого блондинистого коллеги-безопасника. Лира-Хора, ага...

Пока я с улыбкой рассматривала Искусника, остальные Хранители тоже встали, приветствуя принцессу. Перевела взгляд на застывшие серые фигуры. Хоть как-то распознать их можно было только по разноцветным маскам. Машинально выцепила взглядом синий узор на маске Водника и с трудом удержалась от того, чтобы не покраснеть. Лирвейн...

— Позвольте представиться. — Вперед выступили три фигуры. Сначала поклонился мужчина с красной змеей на маске. — Хранитель Огня.

— Хранитель Земли, — склонился мужчина в накладке с зеленым узором.

— Хранитель Ветра, — закончил последний.

Ага. Как понимаю, маски снимать они не будут. Традиция? Я мимолетно коснулась щеки и вопросительно взглянула на Лирвейна. Тот кивнул, подтверждая мои выводы. Ну ладно...

Меня проводили к креслу и галантно помогли сесть. Дождалась, пока Хранители займут свои места, и всем видом изобразила готовность внимать. Они переглянулись и дружно сошлись взглядами на мужчину в белой с металлическими вставками накладке. Асгард. Хранитель Стали. Мозг и здравый смысл компании, который именно по этой причине всегда

«крайний».

— Думаю, причины нашей встречи всем присутствующим известны, а потому оглашать их повторно смысла нет, — негромко начал Оружейник. — Леди, ваш «танец» через месяц.

— Где? — безмятежно улыбнулась, сжимая холодные пальцы под столом и только этим выдавая свое волнение.

— Храм Стихий, — мелодично прозвучал голос Ровены. Светоч поправила капюшон мантии и продолжила: — Кстати, «танец» — это скорее общее выражение. Просто первый Император именно танцевал. Но испытания всегда разные. Так что не расслабляйтесь, Александра.

Надо же! Даже феяри Ро, придерживаясь официоза, обращается ко мне исключительно на «вы» и величает полным именем. А расслабляться я и не планировала. В конце концов, уже не единожды предупреждали, что испытание может стать для меня первым и последним. Если выдержу, буду наследницей, а потом и Императрицей. Если нет... значит нет.

Но я сама решила. Папенька предлагал выбор. Первой реакцией было: «А ну его с такими альтернативами!» Притом все это высказала на первой же аудиенции и не жалею о содеянном.

— Также мы бы хотели обсудить с вами...

Что именно хотел со мной обсудить Асгард, так и не узнала. Потому что раздался резкий стук, двери распахнулись — и, не дожидаясь позволения, на пороге появился Кейран Мерцающий из Белого Клана. Советник моего отца. Интересно, что Коршуну тут понадобилось?

Мужчина на секунду замер, потом поправил очки, перехватил поудобнее свою неизменную папку и прошел в Зал Совета.

— Доброго вечера, Мерцающий, — раздался холодный голос Лирвейна. — Чем обязаны?

— Приветствую Совет Хранителей, — склонил голову новопривывший. — Сегодня я представляю тут Императора. По состоянию здоровья сам он не может присутствовать.

— Не хочется показаться грубым, — мягко произнес Хранитель Воды, — но это Совет Хранителей. И ваше присутствие нежелательно, лорд.

— Не хочу показаться назойливым, — почти повторил фразу Водника Кейран, улыбнулся и еще раз поправил и без того идеально сидевшие очки, — но Император имеет право быть на Совете. А я сегодня представляю его интересы... и полномочия. — Брюнет приподнял правую руку, позволив императорской печатке блеснуть на свету, и продолжил: — Надеюсь, теперь господа ничего не имеют против?

Судя по всему, возразить господам было нечего.

Я же с любопытством смотрела, как пронырливый Белый вежливо-вежливо отказывается от вынужденно высказанного Асом предложения присесть за стол и устраивается в кресле у окна. На миг наши взгляды встретились, и я, как и в первую встречу, поразились холодному выражению его янтарно-карих глаз. Правда, глаза за очками едва заметно блеснули иронией, но уже в следующий момент от нее не осталось и следа. Даже задумалась, а не почудилось ли. Ведь стекло так часто искажает...

— Вы продолжайте, продолжайте, — живо проговорил Коршун. — Я вам не помешаю.

Едва удержалась от того, чтобы не покачать головой. Восхищенно? Осуждающе? Пока не определилась. С одной стороны, наглости этого серого кардинала столицы можно поклониться, с другой... тип себе на уме. До мельчайшего шага и оттенка эмоций в голосе.

Нет, неспроста он так себя ведет.

Ох... ощущаю себя слепым котенком, который на уровне интуиции понимает — что-то не так, а объяснить причины не может. Рядом с этими акулами большой политики с зубами в три ряда я вообще несмышленьш. Ну и как прикажете обыгрывать их на их же поле? Хотя... Меня пока ведут. И до конца этой партии как минимум Совету я нужна живая и здоровая. А там пешка станет ферзем. И следующая игра будет иной.

— Вернусь к прерванной теме. — Голос Оружейника привел меня в чувство. — Как понимаете, ваша программа на ближайшие недели претерпит некоторые изменения. Но несколько дней перед «танцем» должны пройти в покое и так, как вы того захотите.

Ага! Погулять перед возможной гибелью позволяют мне мои «щедрые» опекуны. Спасибо. Поблагодарила я их, разумеется, без малейшего признака ехидства в голосе. Хоть чему-то во дворце успела научиться. Лицемерию в том числе.

— На этом, пожалуй, все, — поднялся Хранитель Стали.

Эм? И все? Хотя предстоящее мероприятие исключительно традиционное: и все, что надо знать, мне не один раз расскажут в самой резиденции, но уже без этих безликих масок и балахонов. В гораздо более непринужденной обстановке и без лишних ушей в виде советника.

— Тогда я удалюсь. — Встала, присела в реверансе и пошла к выходу.

Уже в десятке метров от Зала Стихий меня догнал Кейран:

— Ваше высочество, Император ожидает вас в своих покоях через полчаса.

— Хорошо.

Коршун поклонился и оставил меня.

Так... Полчаса. К себе не имеет смысла идти. Пойду-ка я в саду прогуляюсь. Весь не так давно случившийся цирк не помешает переварить в одиночестве. А иначе как цирком данное мероприятие никак не назовешь. Потому как, во-первых, длилось это все не больше двадцати минут, а во-вторых, ничего нового и путного мне там не сообщили. И правда дань традиции? Ох, темнят Хранители.

Пока размышляла, успела дойти до сада и ступить на одну из дорожек. И теперь неторопливо шагала по ней, мимолетно касаясь влажных после дождя листьев. Сад был хорош тем, что над дорожками и беседками были устроены навесы. Можно наслаждаться свежестью, не опасаясь намокнуть или испачкаться.

Плитка под ногами была совершенно чудная. Мозаичная, узорчатая, яркая. Я воровато огляделась. В это время и в такую погоду здесь никого не было, а потому никто не помешает мне немного пошалить. Так! Приподняла подол, встала на красную плиточку, наметила впереди другую и прыгнула. Раз-два! Красный квадратик — ножки вместе, два синих — прыгаем на них. Ой, весело! Как в детстве! Развернулась, перехватила поудобнее юбки и собралась повторить обратный путь. На свою беду, подняла глаза и наткнулась на смеющийся серый взгляд напротив.

Лорд Хор наконец соизволил отвесить моему высочеству поклон. Наглую ухмылку прогнать с губ, правда, не соизволил!

Высочество судорожно одернуло подол и попыталось принять позу подостойнее. На глаза упала выбившаяся из прически прядь. Закинула ее куда-то наверх. Не помогло. Предательница опять свалилась на глаза. «Дядя» не удержался и фыркнул. Я почувствовала, что краснею, потому сочла за лучшее ретироваться.

— Добрый вечер, рада видеть, прошу прощения, спешу, — пробормотала скороговоркой

и едва ли не бегом припустила по еще недавно казавшейся мне столь привлекательной мозаичной тропинке.

В прошлый раз, когда пошла маску воровать, на кровати у Лира попрыгать захотела и едва ноги незамеченной унесла! Правда, это меня не спасло... Туфли забыла, и пришлось лезть в спальню к Воднику еще раз. Чем все закончилось, вспоминать не буду! А то покраснею еще больше...

Сейчас ему же, но в другом облике попалась. И за каким занятием! Ой-ей-ей! Маришка посмеется... Да и я, наверное. Потом. Нескоро.

Неслась я по дорожкам хоть и панически, но тем не менее достаточно продуманно. Как раз к той части дворца, где располагались покои венценосного отца. Последнюю сотню метров до южного крыла прошла медленным шагом, позволив себе отдышаться и настроиться на серьезный лад.

В одном из коридоров столкнулась с Лилит Пламенеющей. Алая была, судя по всему, в прекрасном расположении духа. Если принять во внимание, что фаворитка появилась со стороны отцовских комнат... да еще и в свете его приказа прийти к нему... Что-то не нравится мне довольное выражение лица сестры Рыжа. Ой не нравится...

Конечно, взять верх эмоциям я не позволила. Мы с Алой вежливо раскланялись и разминулись.

Лакеи у дверей гостиной его императорского величества низко мне поклонились и распахнули створки. Прошла в просторную комнату, почтительно склонила голову и присела в низком реверансе перед венценосным родителем. Император Александр расслабленно сидел в глубоком мягком кресле и внимательно смотрел на меня. Кивком позволил подняться и жестом предложил занять небольшой диванчик по левую руку от себя.

Я села и вопросительно посмотрела на государя. Скользнула взглядом по подчеркнuto аккуратной одежде, отметила легкий тремор рук и сделала вывод, что, несмотря на простой крой наряда, одевался он явно с посторонней помощью. Да и вообще, выглядел он даже хуже, чем в нашу первую встречу.

— Добрый вечер, Александра, — тихо проговорил Император. — Хочу вас поздравить...

— Благодарю, — любезно улыбнулась в ответ, настороженно глядя на отца.

— И поднять тему, которую в свое время прервала своим эффектным появлением моя мать, — прозрачно намекнул венценосец.

О как! Значит, не отказался...

— Мне думалось, что я вполне четко высказала свою позицию, — осторожно подбирая слова, сказала я. — И с того времени она не изменилась. Я буду танцевать за свой трон...

— Уже «свой трон», — усмехнулся Александр. — Быстро привыкла, бастард.

— Хочу отметить, что обстоятельства моего рождения не делают чести именно вам, — отозвалась я, сжимая пальцы в волнении.

Играю на грани. Так ставить на место правителей могут только близкие им женщины. В моем случае дочь к таковым не относится.

Император прищурил серые глаза и недовольно посмотрел на меня, я подняла на него безмятежный взор и улыбнулась. Он ухмыльнулся, качнул головой и все же выровнял «кривую» нашей беседы:

— Так вот... Я все же повторю свое предложение. Ты пока можешь избежать возможной гибели.

— Знаю, — кивнула, машинально выводя пальцем узор на синем бархате

подлокотника. — Если выйду замуж за указанную вами фигуру и благополучно рожу от него наследника. И даже не одного... пока Проводник не получится. Повторю, мое мнение на этот счет не поменялось.

— Хорошо, — позволил себе вздохнуть отец. — Раз ты так упорна... Но ведь замуж все равно придется... Даже если станешь Императрицей.

— Вот оно... — задумчиво протянула я. — Ключевое слово. Я буду полноценным Проводником в расцвете сил и Императрицей. А он моим консортом. Согласитесь, есть разница.

— А ты амбициозна. — Родитель с любопытством поглядел на меня и сложил пальцы в замок.

— Нет, — покачала головой. — Просто между правом и бесправием выберу все же первое. И я бы не назвала это амбициями... Скорее, здравомыслием.

— Как повезло стране, — усмехнулся Император.

— Кто знает, — не растерялась я. — Может, и повезло.

— Смелая, — одобрительно улыбнулся Александр. — Это хорошо. Тогда мы обсудим еще одну тему, и я больше не буду тебя задерживать.

— Слушаю.

— Я бы хотел, чтобы ты более благосклонно относилась к обществу неких двух джентльменов.

— Кого именно? — улыбнулась, уже понимая, что как минимум одно имя новостью для меня не будет.

— Адис Вермен и Евгран Пламенеющий, — оправдал мои худшие опасения папочка.

Шикар-р-но! Слов нет, насколько восхитительно!

— Допустим, то, что вы назвали Алого, удивления не вызывает, — осторожно начала я. — Но зачем еще и Синий?

— А почему нет? — вскинул бровь Император. — Они оба из самых достойных женихов столицы.

Ага... Для полного паноптикума «ядовитых» женишков остается добавить только Кейрана Мерцающего. Тьфу-тьфу-тьфу! Не дай Создатель! Советник вызывает у меня, как ни странно, очень положительные эмоции, но это не показатель.

— Как понимаю, это настоящая просьба?

— Верно понимаешь, — благосклонно кивнул царственный собеседник.

Ага... То есть почти приказ.

— Как скажете, ваше величество. — Я встала.

— Реверансы можешь опустить, — нетерпеливо взмахнул рукой Император. — И сейчас, и в дальнейшем.

— Благодарю.

Я поклонилась и вышла. Медленно двинулась по пустынному коридору по направлению к центральной части дворца. Оттуда уже к себе, в северное крыло. Что мы имеем? А неоптимистичную картину.

Чую, одного рыжего прохвоста ждет неприятный разговор, как только он снова ко мне явится. Кстати, уже неделю не было... Я поймала себя на том, что скучаю. Немедленно ужаснулась и засунула это чувство как можно дальше. Мне нельзя такого испытывать к Пламенеющему. Хватит того, что, когда мы вместе, я веду себя не так, как нужно. А так, как хочется... хочется близости... как в детстве, когда мы только познакомились. Забираться на

колени, расплетать медное великолепие волос, перебирать пряди и жадно вдыхать особенный аромат моря, ветра дальних стран и пряностей. И ведь, как правило, мужчина мне в этом не отказывает.

Так! Что-то меня опять унесло со-о-всем не в те степи!

Ев. Моя рыжая осень. Как же так у нас получилось?.. Такого покоя я ни с кем не испытывала, так хорошо только с тобой. Но это только тогда, когда есть Аля и Рыж. Днем же на поле Евгран Пламенеющий и принцесса Александра. Еще не враги, но уже соперники.

Уф... Совсем я загрустила. Надо сменить тему.

Что у нас на второй чаше весов из предложенного папенькой? Адис Вермен, которого я еще на первом балу прозвала лордом Гадисом. А что? Рифмуется просто великолепно и суть отражает замечательно. Синий все это время проходу не давал. Да и Мариоль, которой приходилось заменять меня под личиной, от противного лорда практически выла.

Подведем итоги. Как понимаю, это в данный момент основные кандидаты на мою руку и грядущую корону. Кстати, если с Евом все ясно — сестренка подсуетилась, — то почему в качестве «противовеса» отец поставил Синего лорда? Алые этот Клан терпеть не могут... М-да. Сплошные «почему».

За всеми этими думами я наконец добралась до северного крыла. Проходя через одну из гостиных, увидела там своих фрейлин и Мари. Глазки подружки хищно сверкнули, моя первая дама встала и выразительно указала взглядом на придворных болонок. Я понятиво улыбнулась и произнесла:

— Здравствуйте, леди. — Девушки присели в реверансе. — На сегодня вы можете быть свободны.

— Как скажете, ваше высочество. — Придворные дамы снова поклонились.

— Леди Мариоль, вас я попрошу остаться.

Как только за последней фрейлиной закрылась дверь, Мари схватила меня за руку и потащила в свои апартаменты. Так как мы уже шли по хозяйской части крыла, то не могли встретить никого, кроме вдовствующей императрицы Надин вир Толлиман. Даже слуги здесь убирали только в условленные часы, а потому видом первой дамы, тянущей за собой принцессу, удивить было просто некого. Все же хорошо, что Надин настояла на том, чтобы мы с подругой поселились именно тут. Леди Надин. Назвать эту даму бабушкой у меня язык не поворачивался до сих пор.

Когда мы оказались в комнатах Мари, переглянулись и для начала решили переодеться. Вскоре уже в более удобных нарядах развалилась на ковре перед камином.

После долгого дня закованная в корсет спина немилосердно ныла. Как и все тело в общем-то. Лирвейн и не думал снижать темп физических нагрузок, и это утро не было исключением. Снова ни свет ни заря поднял с постели и потащил в спортзал. Опять на «стенки». На мои возражения о сомнительной необходимости навыков альпинизма и скалолазания в придворной жизни противный Водник не обратил ни малейшего внимания. Впрочем, как и всегда. Для Лира важно только его мнение и мнение коллег. На точку зрения двадцатилетней принцессы этот орк в возрасте прилично за тридцать плевать хотел с высокой колокольни.

Подруга лениво потянулась к большой вазе с фруктами, для удобства тоже поставленной на пол.

— Рассказывай, — повелительно кивнула Маришка, критически оглядывая выуженную грушу. Спустя пару секунд все же признала ее годной к употреблению и надкусила.

— Да особенно и нечего, — перевернулась на спину и со стоном потянулась. — Совет Хранителей прошел на удивление быстро, и наверняка этой оперативности немало поспособствовал нежданно-негаданно заявившийся Коршун.

— Мерцающий? — От удивления подружка даже на локтях приподнялась, забыв про фрукт. — Что этот пронырливый Белый там забыл?

— Он там официально Императора представлял, — с охотой поделилась я, перекадилась обратно на живот и быстрым броском захватила стратегический объект в виде надкусанной груши.

Подруга недовольно на меня покосилась, я проказливо улыбнулась в ответ и погрузила зубы в сладкую мякоть. Зажмурила глаза от удовольствия и оказалась совершенно не готова к тому, что у меня буквально изо рта стащат законную добычу.

— Понятно все с ним, — как ни в чем не бывало продолжила подруга. — А что папенька хотел?

— О-о-о! — протянула я. — Многого! Сознательности и здравомыслия, серьезного отношения к жизни и дальнейшей судьбе!

— Да ты что?! — удивилась подружка. — С каких это пор он так за тебя радуется?

— Сама в недоумении, — пожала плечами я. — Вообще, кажется, основной целью было воззвание к моей женской сути!

— Не поняла, — призналась подруга.

— Мне прозрачно намекнули, что стоит более благосклонно относиться к неким двум лордам. А конкретнее — к Пламенеющему и Гадису.

— Так... — озадаченно пробормотала Мариоль. — С твоим личным хищником все понятно, а зачем папеньке Адис? У Императора ведь Алый Клан в фаворе.

— Это и мне крайне интересно, — вздохнула и полюбопытствовала: — А почему ты Рыжа так назвала?

— Да потому, что опасный и зубастый и не кусает, кажется, только тебя, — рассмеялась Мари.

— Просто мурлыкать и быть рыжим и пушистым ему пока выгоднее, — возразила я, покачав головой.

— Кис-са, — хитро прищурившись, протянула подруга.

— Не-а, — перевернулась и задумчиво посмотрела на пляшущие по потолку и стенам отблески пламени в камине. — Тигра. Нравится ему пока играть. Потому и отдает «хвост и уши» на растерзание девчонке...

— Сама ты как к нему относишься? — тихо спросила подруга, чуть склонив набок голову. Я на миг залюбовалась мелькнувшими в темных волнистых волосах багровыми искрами пламени.

— Мы с тобой это уже обсуждали. — Отвела взгляд.

— «Один пульс на двоих», — тихо вздохнула она. — Помню...

— Тогда зачем спрашиваешь? Мое отношение к рыжему за этот месяц, к сожалению, не изменилось...

— А к блондину? — задала неожиданный вопрос брюнетка.

— К которому? — невинно моргнула. — Я прекрасно отношусь к Асу. Оружейник замечательный... кажется, все же человек. Как ты думаешь, к какой он расе принадлежит?

— Я думаю, что некоторые принцессы пытаются запудрить мне мозги и увести от темы, — прищурилась Мариоль.

— М-да, — осуждающе глянула на нее я, — тогда должна бы понимать, что я не очень хочу о нем говорить.

— Милая моя, — приторно улыбаясь, протянула подружка, — ситуация такова: один и тот же мужик, с которым у тебя по жизни не особенно хорошие отношения в стиле «ссора на ссоре и ссорой погоняет», и при этом вы уже три раза поцеловаться умудрились!

— Все случайно! — защищалась, ощущая, как щеки заливают жаркая краска.

— Ну да, ну да, — с умным видом закивала Маришка. — Когда надрался с твоим Рыжем, случайно перепутал координаты телепорта и перенесся к тебе в спальню. В темноте принял за фрейлину и попытался употребить по назначению. Вовремя завопила.

— Он потом извинился!

— Ага, а ты еще неделю при упоминании имени Алира Хора краснела, — язвительно пропела подруга. — Идем дальше.

— Может, не надо?

— Надо, Аля, надо! — Мариоль не сжалилась. — Потом тебя умыкнули, и наш снежный блондин примчался спасать прекрасную принцессу!

— Ага, — тихо пробурчала я. — Только белого коня не хватало.

— Так в телепорт тащить наверняка неудобно было! — нашлась уже давившаяся смехом Мари. — Вот и не взял конька.

— Не получился принц из безопасника.

— Мы отвлеклись, — вспомнила подруга, и я досадливо поморщилась, поняв, что столкнуть ее с намеченного пути моего позора не получится. — Потом, так как некоторые неопытные магички устроили себе перерасход силы, наш доблестный Хранитель самоотверженно решил помочь тебе восстановить резерв.

— У доблестного выбора особого не было, — возразила я. — Иначе я еще в портале бы загнулась.

— Таки да, — кивнула Мари и лукаво сверкнула глазами. — Но по обрывочным сведениям, некоторые очень уж увлеклись спасением, а другие дармовой энергией... так что их усыплять пришлось, а то соблазняла уже, бессовестная.

— Чтоб я еще раз тебе что-нибудь рассказала!

— Продолжаем, — не вняла воззванию моя первая дама. — То, что я увидела в его комнате, вообще описанию не поддавалось!

— Мари! — не выдержала я. — Хватит! И вообще, что за намеки?! Я была одета!

— Зато Лир в одной простыне, — ухмыльнулась брюнетка. — А ты в платье только потому, что я вовремя явилась.

— Ну и к чему ты ведешь? — устало спросила я.

— Наконец-то! — Из голоса Мариоль исчезли нотки веселости. — К тому, что в такой ситуации нельзя быть страусом, Аля. Вы срываетесь. Оба срываетесь. Каждый понимает, что нельзя, но друг к другу вас тянет. Вот и получается...

— И что ты предлагаешь? — грустно спросила я, не удержалась от зевка, сонно потерла глаза и продолжила: — И вообще... Это просто влечение. Нас ничего, кроме этих срывов, и отношений «учитель — ученица» и «Хранитель — принцесса», не связывает... да и нельзя. И... Ро ведь предупреждала. Что нужен будет мужчина, так что все вполне закономерно.

— М-да, — скептически оглядела меня Мариоль. — Надеюсь, у орвира мозгов окажется больше.

— Ты о чем?

— О том, что все не так просто, — тихо рассмеялась подруга.

— Давай оставим эту бесперспективную тему, — попросила я. — Тут столько проблем по всем остальным фронтам, что тратить нервы еще и на это по меньшей мере глупо.

— Хорошо, — покорно согласилась подруга. — Но надеюсь, ты все же кое-что вынесла из этого разговора.

— Несомненно. — Улыбнулась и со вздохом встала. — Поздно уже. И день был сложный.

— Завтра в резиденцию, — потянулась девушка.

— Кста-аги, — хитро прищурилась я. — О рыжих и блондинах мы с тобой сегодня говорили... а вот о брюнетах нет!

С подруги враз слетела блаженная расслабленность, и она недовольно на меня посмотрела.

— А о них и говорить нечего!

— О них и не будем, а вот про одного конкретного очень даже можно, — мстительно произнесла я.

— Ты, кажется, спать собиралась?

Я рассмеялась, потом зевнула.

— Ладно! Но только потому, что и правда очень устала. Глаза закрываются. Но к этой теме мы еще вернемся!

— Напугала, — вполне искренне ответила Маришка.

Мы еще немного попрепирались, а потом я отправилась спать.

Глава 2

Безумный Бард: тень на свету

На следующий день за нами пришел Искусник при полном параде (маска и балахончик) и перенес в резиденцию. Все же хорошо, что в свое время мы сумели добиться разрешения Императора на то, что выходные я и Мариоль проводим у Хранителей. Правда, в итоге в резиденции торчу дней пять в неделю. В Золотом мое время пытаются занять чем угодно, но не тем, что действительно необходимо изучать. Потому несколько дней в неделю Мари в личине меня заменяет, а я «развлекаюсь» или у Хранителей, или в департаменте «дядюшки» Хора. Активно так развлекаюсь... Спать некогда.

Сегодня Тьма сделал своей ученице очень приятный подарок. Отдал Маришке на разграбление запасную лабораторию. Девушка, когда это услышала, с радостным воплем повисла у оборотня на шее, чмокнула в щеку, выдернула ключ из рук обалдевшего от такой реакции мужчины и, не прощаясь, унеслась осматривать подарок.

Так что теперь подружка лабораторию обустроивала — перетаскивала туда всяческое оборудование и материалы. Короче, у Маришки счастье. Все же насколько оно для всех разное... Вот и сейчас: уже вечер, а она и не думает вылезать из новообработанного логова.

Мы многому научились за эти три месяца.

Раньше магией я владела только на базовой основе. И то практически до всего доходила сама. Сейчас же Лир говорит, что если продолжать в том же темпе, то, после того как я стану полноценным Проводником, смогу строить порталы самостоятельно. Соответственно стану более свободной в передвижениях.

Лир-Хор, конечно... Двучинный блондин! Вот только... А он в курсе, что маскарад раскрыт? Точно не знает. Ведь в первый раз он меня не видел. Поймал, когда я второй раз полезла за забытыми туфлями. Интересно, а что мне это дает? По сути, ничего. Но... Можно подумать и придумать. Или не стоит? Ведь, как правило, наши авантюрные мероприятия заканчиваются не очень хорошо. Жуткую месть беловолосому можно как раз отнести именно к такой деятельности. Да и... Сама виновата. Никто специально этого не скрывал. Недомолвок было более чем достаточно. Вполне могла додуматься.

Вот с такими мыслями я шла по коридору к апартаментам Искусника, прокручивая в голове все то, что он говорил мне в прошлый раз. Все же с иллюзиями у меня дело не ладилось.

Почти подойдя к дверям, услышала блюзовые переборы гитары. Мидьяр не очень часто брался за инструмент, но лучшего гитариста я не знала, хотя уже прилично покрутилась в кругу музыкантов-переселенцев. Ведь мы теперь часто бывали в «Триэле», а там собиралась основная творческая компания столицы.

Буквально на цыпочках преодолела оставшееся расстояние и, тихонько отворив дверь, проскользнула внутрь. В гостиной Хранитель Грез был не один. Вокруг круглого стола с уже открытой и окруженной бокалами бутылкой «Стикса» в креслах сидели Хранители Воды, Тьмы и, как ни странно, Стали. С последним я вообще нечасто сталкивалась, так что была изрядно удивлена, застав его тут и за таким занятием. Все же Асгард был в сумасшедшей компании Хранителей «здравым смыслом», которому уходить в пьяную несознанку как-то совсем не к лицу.

Оружейник кинул на меня темный взгляд поверх круглых очков, еле заметно улыбнулся и отсалютовал бокалом. Я покраснела: похоже, этот пронизательный тип прекрасно понял, в какую сторону ходили мои мысли. Мысли устыдились направления и вернулись обратно.

Хотя ребята тут психи по очереди...

Например, Лир может быть таким же замороженным типом, как и при первой встрече, а может стать язвительным настолько, что от резкостей меня удерживает лишь хорошее воспитание.

А Ярр... Временами этот ненормальный музыкант с не более «здравым» репертуаром творит такое, что остается только расслабиться и получить удовольствие. Впрочем, на другой день можно наткнуться не на беспечного барда, а на начальника отдела Иллюзий и Хранителя Грез. Серьезного, собранного мужчину. Неизменными остаются только мелкие косички в закатной шевелюре.

Мидьяр, не прерывая своего занятия, кивнул мне на диван. Я скинула туфли, забралась с ногами и интереса ради потянулась было к бутылке. За что получила от Лира по рукам. В ответ очень захотелось запустить в него вышеупомянутой бутылью с эликсиром. Но я доблестно сдержалась и ограничилась только недовольным взглядом. Лирвейн в ответ приподнял белоснежную бровь и скривил губы в усмешке.

Играть в гляделки не стала. Явно у Водника язвительно-несдержанное настроение. Наверное, опять много работал сегодня. Перерасход энергии, восполнение и, как следствие, легкий неадекват. Ну или не очень легкий...

Кстати, с какой это радости мои драгоценные покровители решили накачаться единственным напитком, который приводит их в состояние опьянения? Впрочем, судя по похоронным физиономиям, ничего хорошего не произошло...

На этом этапе моих размышлений музыкант начал петь. Я привычно закрыла глаза, позволив музыке и голосу увлечь меня в свое измерение.

Ох, Мидьяр. Какой же ты волшебник... Хрипловатый голос. Мягкие переборы струн и новая картина перед внутренним взором.

О разном.

О жизни, о мечте и реалиях.

О том, что мы не выбираем судьбу, но можем изменить жизнь. Носим маски, играем спектакли одного актера, пробуем себя на режиссерском поприще. И некоторым даже удается... И тогда появляется возможность привлечь в свою пьесу кого-то еще...

Я приоткрыла глаза и из-под ресниц наблюдала за Искусником. За тем, как огненные искры от светлячка пляшут в алой роскоши волос, играют янтарем в чуть более светлых, чем основная масса, косичках. За тем, как в глазах цвета полночного неба гаснут золотые звезды и радужка принимает тот самый бархатный синий цвет, в который окрашивается небосвод в самое темное время суток; как по резкому лицу пробегают эмоции, принося понимание, насколько больше меня он видел. Сейчас Ярр не казался молодым парнем. В зрелости сидящего напротив ленеири нельзя было усомниться ни на секунду.

Здесь слово не станет светом, но что тебе
нужды в том? —

Мидьяр обжег меня пронзительным взглядом.

Здесь хочется быть поэтом, но выгодней
быть шутом^[1].

О да... Шутом нашему Искуснику и правда быть выгоднее. И потом все неприятно удивляются, когда у таких вот балагуров внезапно исчезает из глаз веселье, а из голоса смех, который заменяется сталью твердо принятого решения. И зубы у них в три ряда обнаруживаются...

Выгоднее... все верно, Ле-Кинаро. Все верно.

Последние отзвуки давно стихли, но в комнате все еще стояла тишина, нарушаемая только треском поленьев в камине.

— М-да, — первым нарушил молчание Лирвейн. — Вот так и живем.

— Кстати, по какому поводу праздник? — Я кивнула на бутылку с эликсиром на столе. — Да еще такой... не особо веселый.

Аэрлис встал и налил мне сока, а остальным заново наполнил бокалы и пояснил:

— Дело в том, Аля, что нас всех вытянуло из родных миров примерно в одно время. И когда мы познакомились и узнали об этом, то все вместе напи... хм... посидели. С тех пор это стало своеобразной традицией. — Он сел обратно в кресло, немного покачал жидкость в бокале и отпил. — Мидьяр играет, а мы разговариваем или просто молчим.

Хранитель Грез встряхнул волосами, и насыщенный кроваво-алый цвет, что властвовал в его гриве секунду назад, стал светлеть, уступая место золоту и меди.

— Что-то мы совсем загрузили! А с нами дама, ей скучать нельзя! — Синеглазый подмигнул мне.

— Дама не скучает, — с улыбкой заверила я музыканта, поставила бокал обратно на столик и обвела любопытным взглядом высокую компанию. — Надеюсь, я не мешаю?

— Нет, — ответил Лир. — На удивление, нет дискомфорта от постороннего присутствия...

— А что, Ро к вам не присоединяется? — поинтересовалась я, решив пропустить мимо ушей непонятную фразу блондина. — Эта фейри по определению не может быть лишней.

— У Ровены весьма своеобразные принципы, — задумчиво проговорил Ас. — Она уважает право других на частную жизнь. И вот такие вечера она почему-то отнесла именно к этой сфере. Хотя мы всегда рады видеть нашу танцовщицу.

— У Ро вообще странные понятия о частной жизни и допустимом пределе вмешательства в нее, — поморщился Лир. — Как, впрочем, и у любого фейри.

— Ярр, спой еще, — осмелела я и просительно взглянула на Искусника.

— Не-а, — покачал головой волшебник, а потом привстал и протянул мне гитару.

Ничего не оставалось, кроме как принять инструмент. Беспомощно посмотрела на мужчин, но наткнулась только на любопытные взгляды. Асгард и Аэрлис ранее не видели меня с гитарой, Ярр лукаво сверкал синими глазами, в задумчивом же взоре Лира было только серое море, на сей раз спокойное. А в воде так сложно что-либо увидеть, кроме своего отражения...

— Спой, — кивнул беловолосый.

— Но... — растерянно начала, не зная, как объяснить, что тогда решила только потому, что Ярр задел мою гордость. Сейчас же этого никто не стремится сделать. Но... четверо мужчин, а более-менее спокойно я себя чувствую только в компании Ярра. Сталь и

Тьма вообще темные лошадки.

Пока в голове скакали эти мысли, я сжимала внезапно вспотевшей ладонью гриф гитары и уже подбирала слова для корректного отказа. На судорожно сжатые пальцы легла теплая смуглая ладонь, и по телу прокатилась приятная волна, оставляя после себя какое-то радостно-искристое ощущение. Всю неуверенность и стеснительность как смыло. Удивленно посмотрела на отстранившегося Лира, но тот только ободряюще улыбнулся. Эм... что-то он подозрительно благостный. Впрочем, задумываться о причинах поведения Водника сейчас не хотелось. Потому как идея спеть теперь казалась если не гениальной, то весьма достойной! Даже песня вспомнилась.

Улыбнулась присутствующим, подмигнула в ответ Мидьяру и прижала гитару к себе. Пробежалась пальцами по струнам и недовольно покачала головой. Давно не играла, все мозоли сошли, пальчики нежные стали. Будет больно. Но ведь оно того стоит? Стоит!

Первые звуки отозвались в тишине комнаты резким боем. Я прикрыла глаза, отгораживаясь от зрителей, вступая во тьму своего воображения. Пока во тьму... Прогнала рисунок мелодии по кругу, вспоминая аккорды, и как только поняла, что все помню, открыла глаза и, глядя вверх голов собравшихся, начала. Мечтать? Погружаться?

Ярр научил меня и этому. В любое дело надо погружаться с головой. Гореть им. Если ты поешь, то уже не тут. Ты — там. Там, где слышен шелест крыльев за плечами, там, где теплые воздушные потоки держат в невесомости, там, откуда можно увидеть мир. Свою страну. И свою ли? Она и правда не моя... Моя, небольшая, что была центром мироздания, осталась позади, а та, на престол которой сейчас прочат, еще не приняла... Птицы не всем даются в руки. А те грязные лапки, что порой тянутся к яркому оперению ее высочества Александры, оборвать временами хочется.

Когда закончила, передала инструмент Искуснику. Мидьяр рассеянно погладил деку и вопросительно на меня посмотрел:

— Птичка, значит?

— Птички разные бывают, — с усмешкой добавил Лирвейн.

— Согласна, — качнула головой я. — Бывают певчие в клетках. Для красоты и престижа. Бывают серые и почти незаметные. Но они или очень красиво поют... или просто полезные. Но часто о последнем знают только хозяева птичек. Но если пернатая достаточно хищная, то она становится независимой. К таким бы я отнесла Коршуна.

— А еще? — Лир откинулся на спинку кресла и с любопытством посмотрел на меня. Станный он сегодня...

— Хм... — Потянулась к своему полупустому бокалу, качнула, полюбовалась на рубиновые переливы «Ардагора» и продолжила: — Падальщики еще встречаются... Крайне неприятные... так и хочется оперение проредить. Лорд Гадис, к примеру.

Я поняла, что назвала Синего придуманным прозвищем, только когда в комнате раздалось тихое фырканье, которое спустя несколько секунд переросло в сдержанный смех. М-да. Уже несдержанный.

— Кто-о-о? — выдохнул Мидьяр.

— Адис Вермен, как понимаю, — за меня ответил Лир.

Я взглянула на столь веселого сегодня Водника и подавила желание поинтересоваться его здоровьем. Психическим. Интересно вот, а что меня завтра ждет. При таком-то сегодняшнем раскладе. Опять из крайности в крайность?

— Он, — осторожно подтвердила я.

— А за что ты так приласкала несчастного? — полюбобытствовал Аэрлис, откинув упавшую на лоб черную прядку.

Я невольно вспомнила, как мы с ним познакомились, и не удержалась от улыбки. Бедная Мариоль... Кстати, оборотень ей своего унижения пока не простил и в ближайшем будущем альтруизмом страдать не собирается... Ну что ж, за любовь надо платить! Даже к котам.

Тьма внимательно на меня посмотрел, я согнала с лица подозрительно довольное выражение и невинно улыбнулась.

— И все же почему так прозвали Синего? — напомнила мне тему разговора зеленоглазая Маришкина «любовь».

— Да оно само как-то, — пожалала плечами я. — В сердцах назвала так еще на первом балу, ну а потом, когда бегала от него по Золотому и Летнему, только удостоверилась, что первое впечатление было верным.

— М-да... — насмешливо сверкнул серыми глазами Лир. — Куда только не уводит полет фантазии!

— Ага, — согласно кивнула я. — В разные стороны таскает. Мы с Мари всегда были на выдумки горазды. С детства.

— Наставнице доставалось? — Лир рассеянно перебирал пальцами кончик своей косы, и я невольно залюбовалась серебряными искрами в его волосах.

— Нет, — рассмеялась я. — От нее в случае чего нам досталось бы. Так что шутили мы безобидно и над теми, кто о нас ничего толком не знал.

— То есть над соседями, — заключил Асгард, который вполне успешно выловил зернышко правды из моих иносказаний.

— Верно, — вздохнула я.

— Видимо, страсть к глупым шуткам у вашей подруги осталась до сих пор, — досадливо поморщился Аэрлис, а после скривился, похоже вспомнив что-то особенно «приятное».

А «Стикс» волшебников и правда пьянит. Иной причины хорошего настроения и благостного ко мне отношения Лира я не вижу, Аэрлис сегодня тоже непривычно разговорчив, да и Асгард более чем раскрепощен. Это практически незаметно, но если учесть почти стальную сдержанность и невозмутимость Оружейника, то перемены есть. Мидьяр... А что Мидьяр? Он практически не пьет, в глазах опять сверкают искры, а волосы медленно меняют цвет на какую-то кошмарную смесь лилового и зеленого.

Я нервно икнула и спросила:

— Ярр, ты чего?

— А что? — невинно осведомился Искусник, покрутил в пальцах зелененькую косичку и лукаво сверкнул синими глазами.

— Да ничего, но... — Я неопределенно взмахнула рукой и неуверенно продолжила: — Психоделичненько так...

— Аля, — откинулся на спинку дивана Хранитель Грез, — тебе знакомо выражение «мне так хочется»?

— Ты уже озвучивал однажды, — покорно кивнула я.

— Так вот с тех пор причины не изменились, — заверил ненормальный.

— Прощайте остатки разума, — присвистнул подбравшийся Аэрлис, разглядывая шевелюру Искусника.

— В смысле? — осторожно спросила, зачарованно наблюдая, как лиловый медленно темнеет до фиолетового и, похоже, на достигнутом останавливаться не собирается.

— В прямом, — резко ответил Лир. — Аля, уйди.

— Но... — начала я.

— Быстро! — коротко рыкнул Водник.

— Ну зачем же? — мурлыкнул Искусник. — А вы лучше не дергайтесь, ребята. Ничего страшного не случится, это я вам гарантирую.

— Мидьяр, я ничего не понимаю, — честно призналась я.

— Знакомься, — вздохнул Асгард и кивнул на Хранителя Грез, чьи волосы потемнели еще на несколько тонов. Темно-зеленые теперь косички тонкими змейками вились в фиолетовой гриве. — Безумный Бард.

— Эм... — начала было я, желая сказать, что вот так, с наскока, мне это ничего не объясняет.

— Аля, — Ярр перевел на меня темный взгляд и улыбнулся, — добрые посиделки закончились.

Я только кивнула и быстро выскочила за порог. Конечно, любопытство не позволило мне уйти, не попытавшись узнать, в чем дело.

— Мидьяр, ты совсем одурел?! — раздалось злобное шипение Лира.

Потешить любопытные ушки еще немного не удалось, так как дверь резко захлопнулась, наподдав мне по ягодицам.

Грубиян! Конечно, после такого «напутствия» оставаться тут было по меньшей мере глупо. Вот противный блондин! Умудрился все положительное о себе впечатление перечеркнуть одним поступком!

Спать я отправилась в совершенно непонятном настроении. Меня все еще потряхивало от нервного напряжения и любопытства. Это что же в нашем «шуте» такое проявилось? Безумный Бард, говорите? Ой как любопытственно!

Остаток вечера мы проболтали с Мариоль, которая перехватила меня по пути в спальню. Хотя правильнее будет сказать «остаток ночи»... Так как спать легли только часа в четыре утра.

Побудка была ранней и не особо приятной.

— Доброе утро! — гаркнул над ухом чей-то голос.

Я резко села и панически огляделась. Рядом с постелью обнаружился довольный Лирвейн, который, не оставляя мне шанса устроить скандал, сообщил, что ждет на полигоне за резиденцией, и направился к выходу.

— Ты совсем обнаглел?! — рыкнула вслед Воднику, с каждым днем наглевшему все больше.

Мужчина замер на пороге, а потом порывисто развернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Александра, тебя честно попыталась разбудить горничная. Но у нее не получилось. Вопрос: когда ты легла спать?

Опустила глаза и покраснела. М-да. Легла поздно.

А сейчас и правда смутно вспоминаются попытки служанки разбудить меня.

— Эм... претензии снимаются, — смущенно пробормотала я.

— Отлично, — холодно кивнул Лир. — И поверь, оттого, что мне приходится самому тебя будить, я не испытываю никакого удовольствия. Не говоря уже о том, что теряю время.

— Какой ты... — вздохнула я.

— Какой? — полюбопытствовал блондин, склонив голову набок.

— Бука, — бросила я и сползла с постели. Одернула сорочку, недовольно взглянула на Хранителя и подсказала: — Ты бы вышел.

Он коротко фыркнул и закрыл за собой дверь.

Все же шикарная ситуация... Лир с периодичностью примерно раз в неделю вваливается ко мне в спальню, чтобы разбудить. Нет, я, конечно, его личная ученица, но можно же решить это как-то иначе!

После тренировки Лир телепортом отправил меня переодеваться, а когда я спустилась завтракать, Хранителя в столовой не было. Там вообще почти никого не было. Только рыжий Хранитель сидел за столом, допивал чай и просматривал какие-то документы. Волосы Ярра опять сверкали медью и золотом. Похоже, Безумный Бард испарился в никуда. Судя по строгому внешнему виду, мужчина после завтрака собирался на работу.

— Доброе утро, — приветственно улыбнулся волшебник.

— Доброе и приятного аппетита. А где все?

— Асгард еще утром отправился в свои ангары и, судя по фанатичному блеску глаз, в ближайшие сутки его можно не ждать, — пожал плечами Мидьяр. — Аэрлис утащил Мариоль покупать оборудование для ее новой лаборатории.

— Кстати, что-то Тьма подозрительно положительный. — Придвинула к себе тарелку с овсянкой и задумчиво поводила в каше ложкой. — Он же ее терпеть не мог.

— Все меняется, — философски констатировал мой собеседник.

— А Водник?

— На работу сбежал, — невозмутимо ответил Мидьяр.

— В департамент? — осторожно спросила я.

— Ну да, — спокойно сказал Искусник, склонил голову набок, и золотая косичка скользнула по синему форменному камзолу департамента переселенцев.

— Почему вы мне ничего не сказали? — со сдержанной злостью спросила Хранителя.

— А ты не спрашивала, — улыбнулся он в ответ. — И это не секрет был. Кто же виноват, что ты не сложила два и два?

— Ты представляешь, какой идиоткой я себя ощущала?!

— Ну... — В глазах Ярра хитро сверкнули золотые искорки. — А если я ему не скажу, что ты в курсе?

— И что мне это дает? — ехидно осведомилась я.

— А ты подумай.

— Ладно, — после секундного раздумья царственно кивнула я. — Не говори.

— Как скажешь, — улыбнулся Мидьяр, и мы продолжили завтрак.

Спустя полчаса накинула на себя иллюзию, и Хранитель забросил меня порталом к «дядюшке». Приветственно кивнула дежурным телепортистам и направилась в кабинет лорда Хора. В приемной сидела неизменная Леслава и вдохновенно полировала безупречные ноготки.

— Здравствуй, Альена, — обрадовалась мне секретарша.

— Доброе утро. На месте?

— Да, — ответила девушка. — Но занят.

— Ох, — нерешительно покосилась в сторону кабинета. — Вариантов особо нет.

Леслава попыталась что-то возразить, но я уже открывала дверь.

— Не отдам, — невозмутимо покачал головой «дядюшка».

— Но она из моего ведомства сбежала! — возмутился сидящий напротив Рыж.

— Какое невероятное совпадение! — восхитился имперский безопасник. — Помнится, меньше месяца назад у нас был похожий разговор, но у тебя в кабинете и по поводу моего «потеряшки». Помнишь, как далеко ты меня послал?

— Я не посылал, — оскорбился Пламенеющий. — Я корректно объяснил, по каким причинам не могу тебе отдать этого дроу.

— А также чертежи, к нему прилагающиеся, — добавил блондин.

— Но мы же все равно одна структура, — вкрадчиво продолжил Евгран.

— Вот-вот, — улыбнулся Хор. — Поэтому какая разница, у тебя или у меня та очаровательная шпионка? Кстати, — он повернулся ко мне, чуть прищутив серые глаза, — здравствуйте, дорогая племянница.

— Доброе утро, — ответила «дядюшке». — Приветствую вас, Пламенеющий.

— Леди Альена, — зеленоглазый змей встал напротив, поклонился и поцеловал вынужденно протянутую руку, — рад вас видеть, прекраснейшая.

— Взаимно. — Осторожно высвободила ладонь, которую Альый прохвост не торопился отпускать.

— Альена, мы с вами не закончили последний разговор. — Рыжий сразу приступил к делу. — Вернее, закончили на не очень красивой ноте. Могу я пригласить вас на прогулку?

Опять?! Да сколько можно?! Я ясно сказала, что никуда с ним не пойду! И также обрисовала, насколько далеко он может пойти сам со своими предложениями. Да при одном воспоминании о том, что он сделал, меня начинает потряхивать от злости. Не хватало еще, чтобы у него появились подозрения. Если этот скользкий тип все же соотнесет Алю и Альену... Неизвестно, что будет.

Уже собиралась корректно отказать, как раздался тихий, но от этого не менее жуткий голос «дяди»:

— Кот. Не наглей.

— Не рычи, Пес, — не оглядываясь, бросил Евгран. — Девушка совершеннолетняя, и спрашивать у тебя позволения я не обязан.

— Не хочу тебя разочаровывать: — сладко улыбнулся безопасник, встал и подошел к нам. Схватил меня за руку и притянул ближе к себе. — Но я ее официальный опекун. И без разрешения не видать тебе моей прелестной племянницы.

На какие-либо действия я сейчас была неспособна. Только наблюдала за этой комедией, но с каждой минутой челюсть ощущала все более сильное притяжение пола.

— Значит, так? — ухмыльнулся Рыж. — Решаемо. Лорд Хор, я официально прошу у вас руки леди Альены.

Ба-а-амс! Челюсть таки упала.

— Я не согласен, — справился с изумлением Хор.

— А не имеешь права, — довольно рассмеялся Пламенеющий. — Я сделал предложение, и, согласно нашему законодательству, отвергнуть его раньше чем через два месяца, ты не можешь.

— Но и я не согласна! — наконец обрела дар речи потенциальная невестушка.

— Тоже не можете отказать прямо сейчас, — ласково улыбнулся Рыж. — А теперь позвольте откланяться! И, леди Альена, теперь как кандидат в женихи имею право на ваше время. Всего доброго.

— Стоять! — коротко рыкнул «дядя».

Альый, который уже направлялся к двери, замер и медленно повернулся. Темный блеск

малахитовых глаз мне очень не понравился.

— Лорд Алир Хор, — тихо начал мужчина, — вы забываетесь.

Не дожидаясь ответа, резко развернулся, что заставило медную гриву волос разлететься по затянутой в бордовый камзол спине, и быстро вышел.

— Допрыгалась ты, — коротко резюмировал Хор.

Глава 3

Межличностные взаимоотношения

Лорд Хор сидел за столом и на меня старался не смотреть. И правильно делал. Судя по всему, крайней в случившемся он решил обозначить именно меня. Ну за неимением рыжего мерзавца!

— А теперь все же вернемся к нашему давнему разговору, — наконец подал голос блондин. — Что произошло в вашу последнюю встречу? И, Аля, прошу вас без увиливания!

Мы снова на «вы»? Я уже давно заметила, что на такое обращение что Лирвейн, что его «оборотная сторона» переходят только в исключительных случаях. Судя по всему, этот можно считать таковым.

— Он хотел продолжить общение, — со вздохом призналась. — Я отказала. Возможно, несколько резко...

— Ясно, — задумчиво протянул Алир, откинулся на спинку кресла и скосил на меня серые глаза. — Осталось понять, почему он так прицепился.

— Может, из-за вас? — робко предположила я.

— Мы никогда не отказывались от возможности сделать друг другу гадость, но это не тот случай... — покачал головой лорд. — Но в любом случае ничего не попишешь. Гулять с ним ты должна как минимум раз в неделю.

— Уже плюс, — вздохнула я. — Это не худший вариант.

— Согласен. Но это тоже плохо.

— Похоже, общение с Пламенеющим теперь пройдет по всем фронтам, — пробормотала я.

— В смысле? — подобрался безопасник.

— Отец просил уделять больше внимания Евграну и Адису Вермену. — Встала и отошла к окну.

— Что-о-о? — потрясенно раздалось за спиной. — А почему я не в курсе?!

— Так я вот и рассказываю, — невинно хлопнула ресничками в ответ. — Ведь мы с вами только сегодня увиделись. А отец просил вчера. Вот почти сразу, как пришла, и рассказываю.

Лорд недоуменно на меня уставился:

— Так ты разве... — Притворщик вдруг замолк и продолжил развивать уже совсем другую тему: — Я имел в виду, что вы не рассказали Хранителям.

— Рассказала, — нагло соврала, с удовольствием наблюдая за разгорающейся в серых глазах злостью. — Просто они же не все вам докладывают, верно, «дядюшка»?

— Верно, — медленно кивнул тот.

— Так какие у меня на сегодня задания? — улыбнулась я. — А то время идет, тратится бесполезно. А вы так этого не любите.

— Врунишек тоже не люблю, — проговорил Хор, не сводя с меня тяжелого взгляда.

— Вы даже не представляете, как мы с вами солидарны, — серьезно ответила я.

На этой «оптимистичной» ноте меня наконец отправили работать. Правда, сегодняшний день пройдет рука об руку с «дядюшкой». Сначала в архив за документами, а потом обратно к Железному Лорду...

День прошел... напряженно. Заканчивался квартал, и потому в департаменте хлопот у

всех было выше головы. Хор же, как заместитель главы этой структуры, вообще пахал как проклятый. Мало того что по документации дел было много, так еще и носился по всем корпусам. Я, конечно, вместе с ним. Даже впервые побывала в боевом подразделении департамента. Что сказать... настолько разных людей и нелюдей я мало где видела. Некоторых так и тянуло записать в бандиты, а заметив хрупкую девушку-дроу, я удивилась: что она вообще тут делает. Женщин у темных не очень много, и так просто не отпустили бы ее. Если, конечно, не сбежала. Выводы оказались верными. Дроу сбежала буквально из-под ножа и подалась в Изначальную Империю. И не с пустыми руками. В итоге девушку взяли на службу и создали новое имя и лицо.

Притом, судя по тому как эльфа посмотрела на Хора и по короткому взгляду «дядюшки» в ответ, их отношения явно не укладывались в рамки «начальник — подчиненная». От этой мысли мне стало очень неприятно.

Наконец блондин прекратил любоваться изгибами затянутой в светлый костюм фигурки девушки, которая разлеглась на балке под потолком.

— Лавель! — задрал голову он. — Слезай!

— Так точно. — Эльфийка плавно спрыгнула.

— Вот скажи, почему я должен бегать за десятниками отрядов по всему департаменту?! — прошипел он.

— Простите, до меня не донесли ваши распоряжения, — поклонилась темнокожая женщина.

— И, похоже, не только до тебя. У меня нет отчетов от половины командиров. — Хор протянул дроу лист бумаги. — Вот список. Передай всем остальным мои распоряжения.

— Как прикажете, — еще раз поклонилась Лавель.

— И еще. — Железный Лорд хлопнул в ладоши, и по большому ангару прокатилась звуковая волна. Все присутствующие замолчали и повернулись к нам. — Архаровцы! Говорю в первый и последний раз. — Тут меня вытолкнули вперед, и я испуганно вцепилась в папку, которую держала. — Это моя личная помощница Альена. Бегать к вам с распоряжениями теперь станет она. Так что не пугать в вашем обычном стиле! А то я работников не напасусь!

— Да мы что, мы ничего! — вразнобой раздалось со всех сторон. Потом кто-то особенно веселый добавил:

— Кто же виноват, что у всех, кроме Лесли, нервы слабые! А ее ты себе забрал!

— Вот Альку мне не портить! — рассмеялся Хор.

— Личная помощница, говоришь? — заржали откуда-то сверху. — Ладно! Уговорил! Портить не будем.

От пошлых намеков и смеха я покраснела и зло поджала губы. Мужланы!

— Значит, так, юмористы... — Кожа покрылась мурашками от тона «дядюшки». — Кроме того что помощница, она еще и моя племянница. А значит, шутникам я отрежу все, что не смогу оторвать. Все ясно?!

— Ясно, — улыбнулась дроу и, подойдя, провела ладонью по предплечью мужчины. — Никто твою девочку не тронет, лично прослежу.

— Да и я просто пошутил. — Передо мной приземлился смуглый брюнет. — Не рычи, знаем мы, что племянница.

— Вот и отлично. — Заместитель главы службы безопасности обвел подчиненных тяжелым взглядом. — Надеюсь, к этому мы больше не вернемся.

На такой ноте он резко развернулся и пошел на выход. Мне ничего не оставалось, кроме

как последовать за ним.

Спустя пару часов Хор построил портал и перенес меня в резиденцию Хранителей. Я устало потянулась и неторопливо направилась к себе. Как раз искупаюсь, и уже время ужина подойдет.

Когда спустилась в столовую, там обнаружился тот же расклад, что и утром. Только Искусник. Мидьяр положил голову на стол и вытянул руки вперед. Эм? Спит, что ли?

— Ярр? — осторожно позвала я.

— Здравствуй, — не поднимая головы, отозвался Хранитель.

— Ты что?

— Я устал, — торжественно поведал мужчина. — Знаешь ли, бывает.

— А где все?

— Ас там же, где и утром. Тьма и твоя подружка совершили налет на кухню, захватили чай с бутербродами и унеслись расставлять и монтировать все то, что закупили. Ненормальные...

— А Ровена и Лир? — любопытствовала, заняв место за столом напротив Ле-Кинаро.

— У Ро аврал на работе. Как, впрочем, у всех. Айсберг скоро придет.

— Что у Садовницы стряслось? И у тебя.

— У меня все вечное и неизменное, — невесело рассмеялся Искусник и поднял голову, явив усталую физиономию с темными кругами под грустными глазами. — Стажеры, переселенцы и отчетность. На этот раз все одновременно и в большом количестве.

— Понятно, — отозвалась, понимая, что нагло вру. — А что с Ровеной?

— У нее аукнулась продажа советником королевских орхидей, — хихикнул немного повеселевший Мидьяр. — На носу праздник Цветов, а орхидей практически нет.

— И что теперь? — заинтересовалась я.

Ответить мне Ярр не успел, двери распахнулись, и в зал вошел Водник. Весь в черном, белые волосы в небрежном хвосте, злю-у-ущий! Красота!

— Ага! — возрадовался при виде меня Лирвейн. Я, наоборот, загрустила. — Леди, у меня к вам вопрос.

— Слушаю, — приняла максимально достойную позу я.

— Почему мы узнаём о том, что Император просил вас принимать ухаживания Синего и Алого, последними?!

— А лорд Хор, оказывается, бессовестный стукач, — спокойно ответила, глядя прямо в серые глаза, которые потемнели от гнева. Прищурилась от удовольствия и закончила: — А ведь я искренне считала его достойным мужчиной. И даже не рассказывала о некоторых его... промахах.

Судя по еле заметному румянцу на смуглых щеках, блондин все прекрасно понял. Ярр же с интересом на нас смотрел, и хандра его испарялась прямо на глазах.

— Это не Хор. — Хранитель Воды все же пришел в себя. — Я только что из дворца.

— Ну так вы отстали от жизни, — мило улыбнулась и потянулась к стакану с водой. — Еще утром я обо всем рассказала Ярру.

Искусник с веселым изумлением вскинул рыжую бровь; пользуясь тем, что Лир отвернулся, я умоляюще сложила ручки и состроила просительное выражение лица.

— Ну да. — Хранитель Грез пошел мне навстречу. — Вот как раз хотел тебе рассказать, да все никак не вклиниться было.

Фу-у-ух!

— Ясно. — Лирвейн переводил тяжелый взгляд с меня на Ле-Кинаро, но мы отвечали ему безмятежными улыбками.

— Кстати, — раз такая пляска, то уместнее сообщить сразу, — можете меня поздравить!

— С чем на этот раз? — ехидно спросил Лир.

— Сегодня Пламенеющий сделал мне предложение!

От такой новости Мидьяр поперхнулся соком и изумленно на меня уставился:

— Как так?!

— А вот, — развела руками. — «Дядя» Хор наотрез отказался снабжать заклятого приятеля «аксессуаром» в моем лице. Потому Евгран пошел на такие бредовые меры.

— Да не скажи, — поморщился Лирвейн. — Ему отказали, так что вы не жених и невеста. Но право «переубедить» остается.

— О-о-о! — восхищенно протянул Искусник и демонстративно поаплодировал. — Вот змей изворотливый! Но уважаю! Весело живете, ребята!

— Ага, — поморщился Лир.

— А вы тоже где-то «весело живете»? — театрально изумилась и недовольно покосилась на развеселившегося Мидьяра.

— Я весело живу везде! — обреченно сказал Лир, потянув себя за прядь белых волос. — По всем фронтам.

— Пожалеть или порадоваться?

— Переключись на учебу, — поморщился Лирвейн. — У нас занятие еще сегодня.

Возразить было нечего. Потому поела и сбежала в библиотеку готовиться.

Оставшийся вечер прошел тяжело для моего уставшего мозга. Так что, как только добралась до постели, сразу заснула.

На следующий день нам с Мариоль пришлось вернуться в Золотой дворец.

День прошел без особых эксцессов, но и не очень приятно. Видимо, Адис Вермен уже был в курсе, что я не могу, как прежде, лишать его своего сиятельного общества. Соответственно Синий составлял нам компанию во время послеобеденного моциона. Лорд, как обычно, был очарователен, и этим прониклись все дамы, кроме нас с Мариоль.

Вот интересно, а как Ингрид Вьюжная относится к матримониальным планам своего фаворита? Впрочем, госпоже Синего Клана это может быть и на руку.

Вот и сейчас мы сидели в беседке и пили чай. Лорд Вермен, который в начале чаепития расположился напротив, каким-то совершенно непостижимым образом оказался рядом, и теперь у нас была маленькая локальная война. За мою ладошку, которую он норовил если не чувственно облобызать, то хоть взять. При этом проникновенно заглянув мне в глаза. Я же смотрела на этого красавца и не понимала, чем он мне настолько не нравится. На интуитивном уровне, но все же. Я в очередной раз с любезной улыбкой высвободила руку и немного отодвинулась от Синего. Демонстративно огляделась. Отметила, что мои фрейлины зябко ежатся, и, стало быть, пора во дворец. И вообще, прошу меня извинить, но сейчас занятия по расписанию.

Мои болонки попытались было увязаться следом, но я не позволила. Только Мариоль взяла.

— Настойчивый тип! — воскликнула подруга.

— Еще какой, — кивнула и поплотнее закуталась в кружевную шаль.

— Вот только почему твой второй кандидат не появляется? — задумчиво протянула Маришка. — По сути, радоваться Алые должны. А стало быть, пинком отправить своего

ставленника обихаживать тебя, перспективную. Невзирая на его желания...

— Как грубо! — Укоризненно посмотрела на подругу, старательно пряча улыбку.

— Не грубо! — Леди Мариоль наставительно подняла палец вверх. — А рассудительно.

— В любом случае Рыжа на горизонте нет, — вздохнула и передернула плечами. — Но оно и к лучшему, мне сейчас и так придется постоянно с ним общаться.

— Женишок, — хихикнула моя первая дама.

— И не напоминай. — Я уныло посмотрела на нее. — Представляешь, что будет, если он решит проверить? Да и вообще, после того что этот гад предложил Альене в прошлый раз, я не хочу с ним общаться! Сволочь двуличная!

— Ну а что ты хотела? — философски пожала плечами подруга. — Он взрослый мужчина и давно использует все что может себе во благо. Даже свои чувства к тебе умудрился обернуть так, что ты ему доверилась. Рыжий делает ставку на искренность. И выигрывает.

— Да какие у него чувства! — фыркнула я.

— Ой, не скажи, — начала было подруга, но тут в конце дорожки появилась высокая белоснежная фигура. По алебастру одежд красным потоком расплескались волосы, и даже с такого расстояния нельзя было усомниться в том, кто именно встал у нас на пути.

— Помяни демона... — ошеломленно пробормотала подружка.

— Добрый день, дамы, — поклонился приблизившийся мужчина и поочередно коснулся легким поцелуем наших рук.

— Рады встрече, Евгран Пламенеющий. — Присела в реверансе. Мариоль последовала моему примеру.

Уловив холодок в голосе, Рыж с веселым изумлением вскинул медную бровь, по губам наглого прохвоста расплылась хитрая улыбка.

Не будь мы в относительно близких отношениях, он бы никогда не посмел так себя вести с принцессой! Пользуется тем, что тут никого, кроме Мари, нет, и позволяет себе больше! Но я буду не я, если разрешу себе ответный жест! Не дождется!

Появилось желание сказать что-нибудь неприятное. А лучше сделать. В поле зрения попала стопа Рыжика, и мне немедленно захотелось на нее наступить. А потом еще и попрыгать. Так! Надо притормозить расшалившуюся фантазию! Меня не оправдывает то, что я много работаю с силой. Нужно держать себя в узде.

— Леди позволят составить им компанию? — осведомился Пламенеющий.

— Леди направляются на занятия, — любезно ответила я. — Так что проводить вы нас можете только до дворца.

— Это уже огромное удовольствие для меня. — Рыж скрыл насмешливый взгляд под длинными ресницами.

Он предложил мне руку, и ничего не оставалось, кроме как ее принять.

Да, я обижалась! Этот гад полторы недели не появлялся! Потом очень эффектно нарисовался в департаменте. И не просто эффектно, а еще и результативно!

Вторую руку Евгран подал Мари, и мы медленно направились к замку, вежливо беседуя ни о чем.

Оказалось, что он — такой красивый — с заседания лордов, на котором заменял своего папеньку. Мне вдруг стало очень интересно, а присутствовал ли там Император. Оказалось, нет.

М-да...

Мысли и выводы были неутешительны. Кланы — снова независимая и очень мощная сила, которая почти не считается с самодержцем. Ой, как все плохо. Похоже, надо начинать подбирать ключики к наиболее влиятельным представителям Кланов Империи. Начну-ка, пожалуй, с Кейрана Мерцающего.

Сразу искать Коршуна, разумеется, не стала. И вообще, не стоит забывать, что во дворце есть еще одна сила. Неизвестно, сколько нитей держит в своих старых, но по-прежнему крепких руках вдовствующая императрица Надин вир Толлиман. Не помешает, кстати, нанести ей визит. Есть темы для беседы.

За то время, что я погружалась в свои мысли, дорогая подруга, она уловила мое состояние, вполне результативно отвлекала Евгрانا. Тот периодически кидал на меня взгляды, но у него хватало такта не игнорировать столь прямой намек на нежелание в данный момент с ним общаться. Впрочем, если судить по смешливым искрам в малахитовых глазах и наглой физиономии, эту тему он еще поднимет. Потом. Наедине.

В замке мы благополучно расстались.

Занятие у нас вел Аэрлис Деверо. Притом, если судить по тому, как цедила слова Маришка и как зверствовал наш дорогой учитель, они опять поссорились. Признаться, мне это чем дальше, тем больше не нравится. Похоже, все же придется припереть подругу к стенке и вытрясти подоплеку таких странных отношений с Хранителем Тьмы.

Весело мы тут живем. Просто дальше некуда.

Следующее утро выдалось солнечным. Я под благовидным предлогом покинула свой официальный конвой и теперь медленно бродила по дальнему тихому уголку сада. Тут неподалеку были только оранжереи Садовницы Ро и замковая стена. Так что наткнуться на кого-то из придворных было маловероятно. А это весьма удачно. Так как Гадис настолько злоупотреблял данными ему моим отцом привилегиями, что теперь рекордными темпами приближался к красивой отметке «достал, гад назойливый!».

Рыжа, что ли, демонстративно предпочесть? Может, Синий тогда отстанет? М-да. План хорош. За исключением того, что меня из-за такого фаворита линчуют Хранители. И «дядя». Если судить по его реакции, своего заклятого друга на троне он видеть не желает.

Если подумать, у меня на вольную жизнь осталось меньше месяца. А там уже либо вообще мирские радости заботить не будут, либо, если я пройду испытание, появится много новых проблем. Потому, чувствую, в ближайшее время мне будет решительно плевать на мнение Хранителей, придворных и сиятельного батюшки. Я собираюсь взять от этих дней все! Конечно, вразнос не пойду, но почему бы не договориться с тем же Рыжем? Что он избавит меня от раздражающего внимания Синего лорда. И... ведь мне нравится быть рядом с Пламенеющим. Правда нравится. То есть всем выгодно.

Решено!

А еще надо серьезно заняться укреплением своих позиций. Потому как возможная гибель — это не причина, для того чтобы спустить все на тормозах. То есть надо думать, на чем можно поймать Кейрана Мерцающего и как познакомиться с Люцианом Туманным. Бывший глава Серебряного Клана может оказаться весьма полезным престолу. Если будет в нем заинтересован. А чтобы понять, насколько этого типа реально привлечь на нашу сторону, нужно для начала с ним пересечься.

Тут я услышала разговор на повышенных тонах.

Мне бы, как порядочной девушке, развернуться и уйти. Но спорящими были Кейран Мерцающий и фейри Ро. И возник вопрос: как Садовница умудрилась довести Коршуна до

такого состояния, чтобы он повысил голос? Это же Белый лорд! То есть по определению он отлично владеет собой.

Пока я обо всем этом размышляла, ножки как-то совершенно произвольно преодолели несколько метров, и вот я выхожу из-за угла. Надо отдать должное моему любопытному высочеству. Прятаться и подслушивать я не собиралась. Но спорщики были настолько увлечены друг другом, что в этом и не было нужды.

Судя по скучающей физиономии Кейрана, он уже успел устыдиться эмоционального всплеска и взял себя в руки. Мужчина облокотился о стенку и, играя своим фамильным кинжалом, с иронией наблюдал за собеседницей. При взгляде на Ровену было понятно, что спокойствием тут и не пахнет. Девушка носилась по пяточку перед советником и что-то еле слышно говорила.

— Хватит бормотать непонятно что, — усмехнулся Белый лорд.

Видимо, Коршуну тоже было плохо слышно.

— А ты бы вообще молчал! — коротко рыкнула фейри.

Оп-па! Они у нас на «ты»? Очень интересно!

— С чего это? — вскинул бровь Кейран, все так же иронично глядя на Садовницу.

Ровена резко остановилась и порывисто развернулась к нему. Девушка была в своих любимых ромийских одеждах, босая, с косынкой на буйных кудрях, да еще и землей немного испачканная. Прекрасная нимфа в рабочей обстановке. Разозленная, правда, нимфа. Не на шутку разозленная.

— Ты-ы-ы! — прошипела она, медленно надвигаясь на мужчину. — Ты во всем виноват!

— Голословные обвинения. — Мерцающий поправил очки.

— Да ты что! — издевательски протянула Ро и встала в самую красноречивую женскую позу всех времен и народов под названием «руки в боки», сулившую всем увидевшим ее особям мужского пола большие моральные неприятности.

— Именно так, — еле заметно улыбнулся советник, с любопытством наблюдая за разгневанной собеседницей.

— Ты продал орхидеи! — ткнула пальцем в грудь лорда Ровена. И, разумеется, испачкала его светлый камзол.

— А аккуратнее? — недовольно проворчал Кейран, достал платок и попытался оттереть пятнышко. — Я одежды не напасусь.

— Не мои проблемы, — независимо тряхнула головой Ро. — И вообще, ты шел в мою часть сада, более того, ты шел ко мне скандалить, так почему не продумал форму одежды?

— Знаешь, я был настроен на конструктивный диалог и вовсе не рассчитывал, что высокородная леди изволит измазать меня землей!

— Я бы тебя в ней с огромным удовольствием закопала!

— А не судьба, — довольно улыбнулся Коршун. — Чего ты от меня хотела?

— Я от тебя хотела финансирования — до того как ты красиво послал меня при половине двора, — зло рыкнула фейри.

— И это что, причина так мелко пакостить?!

— А что-то не так? — невинно осведомилась девушка. — Насколько я помню, лорд Мерцающий неоднократно просил моих работников сделать что-то с пустырем под его окнами. Я наконец вняла просьбам и занялась вашей проблемой лично, господин советник. И это невзирая на загруженность! И где ваша благодарность?!

— За что?! — язвительно поинтересовался Кейран. — За то, что госпожа Садовница

настолько «оживила» территорию, что я ночью нащупал колючий кустарник?! А вечером еще удивлялся, зачем ты розочки там сажаешь. Стоило же насторожиться!

— И чем же ты его нащупал? — внезапно заинтересовалась фейри. — Если чем-то серьезным, то тебе не ко мне, а к доктору надо.

— Не поверишь! Руками!

— Если бы руками, ты так сильно бы не возмущался, — хитро протянула Ровена и вдруг одним прыжком оказалась возле Кейрана. — А ну-ка покажи ладо-о-ошки!

— Ровена Делвин! Вы ведете себя неприлично!

— Да пошутила я, — хихикнула фейри.

— Ох уж эти твои шутки, — вздохнул советник. — Значит, так... Ты ликвидируешь свои художества, разбиваешь у меня под окнами нормальный красивый цветничок, и в обмен будут тебе орхидеи в нужном количестве. Согласна?

— Согласна, — довольно прищурилась Ро. — Кстати, если бы ты тогда не спихнул половину цветов дроу, то сейчас проблем бы не было.

— Если бы ты не явилась во время приема в аналогичном виде, — советник красноречиво указал на наряд Ровены, — то это мы решили бы намного быстрее.

— Возможно, я была неправа, — вздохнула фейри. — Но тогда мне только сказали о грядущей подставе, и я на эмоциях рванула тебя искать в чем была.

— Короче, мы договорились, — снова поправил очки Коршун. — Ты убираешь тот колючий ужас и облагораживаешь территорию, а я решаю вопрос с цветами.

— А может, заодно и вопрос с ремонтом оранжереи уладишь? — невинно хлопнула длинными ресницами нимфа.

У Белого лорда восхищенно округлились глаза, и он несколько раз хлопнул в ладоши.

— Леди Ровена Делвин, ваша наглость не имеет границ! И вообще, я не казначей!

— Нашел причину, — проворчала Ровена. — Ладно, решишь это, и мы в расчете.

— Нет, — прищурился Кейран. — Ты отправишься со мной на прогулку.

С кудрявой слетел весь боевой задор, и она устало проговорила:

— Мы эту тему обсуждали, и неоднократно. Нет, Кейран.

— Ладно, — сухо обронил мужчина. — Тогда позвольте покинуть вас, леди.

Коршун поклонился и скрылся за кустарником. Ровена прислонилась к стенке там, где только что стоял советник, и обессиленно закрыла глаза.

Я решила, что самым подходящим сейчас будет уйти, и медленно шагнула назад.

— Аля, выходи, — раздался негромкий голос Хранительницы. — Я тебя почувствовала, как только ты тут появилась. Нимфа все же...

— Здравствуй. — Нерешительно приблизилась к Ровене.

— Ты что-то хотела? — безмятежно улыбнулась она.

— Я немного заблудилась, — соврала, чтобы хоть как-то объяснить свое любопытство.

— Конечно. — Судя по тому, как сверкнули карие глаза Хранительницы, она мне не особо поверила. Потом Ро перевела взгляд на виднеющиеся шпили Золотого дворца. — Не волнуйся, я тебя провожу.

Мы медленно направились по ухоженной дорожке, ведущей к замку.

— Ро, — все же решила спросить я, — получается, советника можно привлечь на нашу сторону?

— Советник только там, где он хочет, — тихо рассмеялась фейри. — Кейран хитрый, изворотливый и в меру подлый тип. Идеальный политик.

— У вас с ним странные отношения, — покачала головой и, подобрав подол, перескочила небольшую лужицу, встретившуюся на пути.

— Какие мы, такие и отношения, — рассеянно отозвалась Ровена.

— Хорошо сказала, — улыбнулась в ответ.

— Кстати, ты уже подобрала себе кандидатуру?

— Для чего? — не сообразила я.

— Помнишь, что я тебе говорила? — спросила фейри. — Что, после того как станцуете со стихиями, тебе необходимо устроить личную жизнь. Хоть чисто на физиологическом уровне.

— Ро, — поморщилась я. — Не представляю себе этого, если честно! Так что пусть все идет своим чередом. Если кто появится, хорошо. Нет — переживу.

— Глупая ты, Аля, — рассмеялась нимфа. — Ладно, не будем развивать смущающую тебя тему.

Я с облегчением выдохнула. Вскоре мы вышли на одну из главных дорожек, и Ровена меня покинула. Я же неторопливо побрела к дворцу, с каждой минутой впадая во все более глубокую задумчивость.

Глава 4

Зеркала Искусства: все грани нормальности

Я неторопливо шагала по коридорам Северного крыла по направлению к апартаментам леди Надин. Вдовствующая Императрица изъявила желание видеть свою внучку. Вот и иду. Возле роскошных дверей на миг остановилась и тихо выдохнула, пытаюсь настроиться на серьезный разговор. Лакеев здесь не было, так что вполне могла позволить себе эту маленькую слабость.

Потом все же постучала и толкнула двери. Створки с тихим скрипом распахнулись, пропуская в просторную светлую гостиную. Старая леди сидела за шахматным столиком и в задумчивости вертела в руках одну из фигур. Надин подняла на меня глаза и молча указала на кресло по другую сторону стола. Я послушно села. Присмотрелась и поняла, что она держит в пальцах королеву. Леди почти неслышно вздохнула. Протянула руку с фигурой, опрокинула короля и поставила ферзя на его место.

— Красиво? — спросила она.

— Неправильно, — через секунду ответила я. — Они одного цвета.

— А в жизни не всегда все по правилам, — чуть заметно улыбнулась леди Надин.

Судя по всему упавший король — это мой отец... А королева — я.

— Этого может и не случиться, — сказала, кивнув на доску.

— Знаешь, Александра, — внимательно посмотрела на меня старуха, — для всех нас будет лучше, если это произойдет.

— Это один из возможных вариантов, — покачала головой я. — Также есть вероятность, что через пару недель мы с вами уже не сможем так мило общаться.

— Скажу тебе как женщина, которая проводила на испытание трех Проводников и стояла за тронем двух Императоров. — Она резко подалась вперед. — Ты пройдешь!

— Три Проводника и два Императора? — Вопросительно приподняла бровь, намекая, что если леди начала говорить, то неплохо бы дать пояснения.

— Твой отец — младший сын, — тихо сказала она, устало прикрывая глаза. — Мой старший прошел испытания, но погиб в море за месяц до коронации.

— Как... странно, — задумчиво протянула я. Чтобы утопить Проводника в полной силе, и правда надо постараться.

— И знаешь, что самое забавное? — вскинула бровь леди. — Что вместе с наследником погиб и Хранитель Ветров того времени.

— О-о-о... — протянула я. Еще и Хранитель. Совсем красиво. Это кем надо быть, чтобы их обоих грохнуть?

— Вот-вот, — кивнула вдовствующая Императрица. — Потом на престол взошел Александр.

Надин поднялась и отошла к окну. Темный бархат ее платья еле слышно прошелестел, когда она вновь повернулась ко мне. Я окинула взглядом прямую фигуру, застывшую в ярком солнечном свете, и в который раз восхитилась леди Надин. Сколько же ей лет? Сколько она знает? Жена одного из величайших Императоров Изначальной Империи.

— Ты похожа на свою мать, — неожиданно сказала женщина.

— Вы ее знали? — вскинулась, с надеждой глядя на леди.

— Конечно, знала, — фыркнула та. — Она была моей фрейлиной.

— Но... — начала было я.

— Почему допустила твое рождение? — улыбнулась женщина. — Вообще-то они меня не спрашивали, знаешь ли. Твоя матушка влюбилась, а у моего сына оказалось достаточно беспринципности, для того чтобы этим воспользоваться.

— Вы сами знаете, что проблему нежданной беременности в столице весьма легко решить, — тихо заметила я.

— Верно, — кивнула женщина. — Но Елена «решать проблему» не захотела. Ее отослали в дальнее имение. Как раз туда, где ты росла.

— А потом выяснилось, что родился Проводник, — выдохнула я.

— Да, — улыбнулась Надин. — Потому мы тебя спрятали и никому о тебе не рассказывали.

— А почему замуж не выдали?

— А вот это спроси у своего отца, — рассмеялась старая леди. — От меня предложений, конечно, не поступало, но факт есть факт. Но все же сдается мне, что своей личной свободой ты обязана кому-то другому.

— Очень интересно, — призналась я.

— Несомненно. Кстати, внученька...

Услышав такое обращение, я с огромным удивлением воззрилась на бабушку, и та рассмеялась.

— Простите, — все же взяла себя в руки, — просто это непривычно.

— Для меня тоже, не волнуйся, — улыбнулась вдовствующая Императрица. — Как понимаю, Александр просил уделять больше внимания Синему и Алому?

— Верно, — вздохнула я. — И что с ними делать, ума не приложу.

— А тебе кто-нибудь из них нравится? — живо заинтересовалась Надин.

— А вам? — хитро спросила я.

Леди опять расхохоталась.

— Знаешь, а это сложный вопрос. — Она вытянула вперед ладонь, полюбовалась на узкую кисть и поправила незаметно сползшее чуть влево колечко. — Тут есть две стороны медали. Политическая и личная. С политической точки зрения наиболее безобиден Адис Вермен. Пламенеющий — это... даже не акула. Это скат. Одно касание — и ты мертв.

От этих слов меня пробрал озноб. С такой стороны я Рыжа еще не рассматривала. А похоже, пора.

— А с личной точки зрения?

— А с личной, — леди вдруг легко улыбнулась, — мне нравится Евгран. В нем нет жестокости его отца, зато изворотливости в рыжем на пятерых. И... обаятельный, мерзавец!

— Это точно, — кивнула и аккуратно расправила манжеты. — А я... скажем так, ваше мнение разделяю.

Мы немного помолчали, в задумчивости глядя на шахматную доску.

— Сыграешь со мной? — внезапно спросила Надин.

— Я не очень хорошо играю, — неуверенно ответила.

— Это поправимо.

— Леди Надин.

— Да.

— Простите, что не по теме, но можно мне не выходить замуж в ближайшие годы?

— А это как себя поставишь, деточка, — усмехнулась вдовствующая Императрица. — Как себя поставишь...

Следующий час прошел в почти непринужденной беседе и увлекательной игре. Конечно, мы больше общались, чем играли.

В конце аудиенции Надин сказала, что если она не разгромила меня в пух и прах в первые же десять минут, то у меня неплохие задатки тактика. Я порозовела от удовольствия и поблагодарила бабушку за столь лестную оценку скромных способностей.

К себе я шла очень довольная и в превосходном расположении духа. Впереди выходные, которые мы с Мариоль проведем в резиденции. Там можно не так сильно «держать лицо» и не следить за каждым шагом. Можно немного себя отпустить... Наверное, именно по этой причине дни с Хранителями так нами ценились. Они были максимально открытыми и искренними. Или просто настолько сливались со своими масками, что фальши уже не ощущалось...

С такими мыслями я подошла к своим апартаментам. Открывая двери, перебирала в уме, что нужно взять с собой. Прошла через гостиную и наконец оказалась в спальне. Хлопнула в ладоши, зажигая светлячок. Эм... Как было темно, так и осталось. Что это такое? Вздохнула и сплела магического светлячка сама. Огонек робко расправил лучики и взмыл к потолку. Та-а-ак. Теперь можно отпустить. Только аккуратно, чтобы не взорвался, как в прошлый раз.

— А ты прогрессируешь! — раздался громкий голос, который заставил меня вздрогнуть, машинально перестроить нити контроля и швырнуть огонек на звук.

Вокруг высокой фигуры на миг полыхнул щит, который без остатка впитал мой шарик. Я тут же сформировала ледяные иглы и отправила вдогонку потерпевшему поражение огню.

— Аля, ты с ума сошла?!

— Что? — растерялась, сдерживая уже готовое сорваться с пальцев заклинание.

— То... — Мужчина щелкнул пальцами, и комната озарилась неярким светом, явив во всей красе немного потрепанного Рыжа.

— Ты это откуда такой? — Красноречиво обвела рукой его наряд.

— С работы! — коротко рыкнул Евгран. — Кто же знал, что салочки со смертью для меня сегодня не закончены?! А если бы я щиты снял?!

— Эм... — Быстро подошла к приятелю и с тревогой заглянула в зеленые глаза. — С тобой все в порядке?

— Да, но не твоими стараниями, — фыркнул рыжеволосый.

— Ну я же не знала, что это ты, — сделала ответный выпад. — У меня с некоторых пор нервы никакие!

— С каких это? — любопытствовал мужчина, опустил в кресло и откинул с глаз медную прядь.

Все это позволило мне немного прийти в себя и осознать, что я едва не проболталась про то, что случилось с Альеной.

Вай-вай. Теряю бдительность, а это плохо!

— Как в столицу приехала, — вздохнула я. — Ты, пожалуйста, не пугай меня так больше.

— Приму к сведению, — медленно кивнул Рыж.

— С чем пожаловал? — решила напомнить Пламенеющему о цели его визита.

— Соскучился, — расплылся в обаятельной улыбке этот мерзавец.

— А вот не верю, — скрестила руки я. — Ты появляешься максимум раз в неделю. Если бы скучал, приходил бы чаще.

— Родная моя! — прищурил глаза мужчина напротив. Такое обращение отдалось чем-то теплым где-то внутри меня. — А ты не забыла, что во дворце ты бываешь хорошо если три дня в неделю? Тебя вообще-то весьма проблематично отловить.

— Об этом и правда не подумала, — смутилась я.

— Вот, — наставительно поднял палец Рыжий. — А еще меня обвиняешь!

Я молча улыбнулась, внимательно рассматривая Алого и ощущая то самое, что чувствовать не должна. Радость, легкость, счастье. Я и правда очень по нему скучала.

Он быстро поднялся из кресла и через секунду оказался возле меня. Еще спустя миг подхватил на руки и затащил в телепорт.

Вышли мы на какой-то крыше, откуда открывался восхитительный вид на ночной Лиман. Но мне было не до красот столицы!

— Ты сдурел?!

— Почему это? — лукаво сверкнул глазами Евгран. — Просто я не стал терять время на объяснения и аргументацию. Ты бы все равно согласилась, так смысл?

— Ну ты и нагле-э-эц! — почти восхищенно протянула и зябко обхватила себя за плечи. Все же осенняя ночь, а этот поганец вытащил меня на свежий воздух в одном платье.

— Ну-у-у. — Мужчина легко запрыгнул на бортик.

Я с тревогой за ним наблюдала, хоть и понимала, что Рыжий никогда не сделает то, в чем не уверен, но все равно смотреть, как он ходит по краю, было страшновато.

Лучи полной луны играли серебром на светлых вставках его камзола и растворились в темном шелке медных волос, лишь изредка вспыхивая стальными отблесками.

— Зачем мы здесь? — тихо спросила, подошла к козырьку крыши и глубоко вдохнула стылый ночной воздух.

Едва слышные шаги раздались слева от меня, потом Рыж мягко спрыгнул на камни. Через секунду я ощутила его присутствие за спиной, послышался шорох ткани, и вот мне на плечи опустился форменный камзол. Я рассеянно закуталась в него, не отказав себе в удовольствии на миг уткнуться носом в мягкую бордовую ткань, вдохнуть присущий этому мужчине запах моря и юга. Соль, пряности и ветер. В этом весь он, моя рыжая осень.

— О чем думаешь? — раздался над ухом негромкий баритон.

Я вздрогнула от неожиданности, подняла голову и ответила:

— Жду твоего ответа. И кстати, где мы?

— Ну сегодня хорошая ночь, — пожал плечами Рыж и опять запрыгнул на бортик.

Улыбнулась, наблюдая за тем, как в хладнокровном безопаснике проявляется все больше и больше чего-то мальчишеского, неуловимого, того, чего мне в нем все это время недоставало, наверное. Он был таким, когда мы встретились впервые... Сейчас уже нет. Впрочем, прошло восемь лет. А это немало. Совсем немало.

— Ты вот сейчас ничего не прояснил, — недовольно фыркнула и отошла к противоположному краю.

Алчно покосилась на бортик, от души завидуя мужчине, на котором, в отличие от меня, были высокие рифленые сапоги, а не туфельки. И стало быть, он на такие фокусы был вполне способен. А мне нельзя-а-а.

— Мы на крыше моего дома, — раздался тихий смешок Рыжа, который уже успел переместиться на мою сторону.

— Да-а-а? — заинтересованно протянула и теперь уже с любопытством огляделась. — Кстати, драгоценный, а ты в курсе, что после всего, что между нами было, по законам высшего общества ты просто обязан на мне жениться?

Рыж чуть с бортика не свалился!

— Ты это... поосторожнее с такими заявлениями, — выдохнул Пламенеющий и спрыгнул на пол.

— Почему? — невинно поинтересовалась, всеми силами стараясь удержать на лице серьезное выражение. А что?! Ему можно делать предложение, только чтобы насолить «дядюшке», а мне и поразвлекаться нельзя?

— Потому, что я могу воспринять их всерьез, — ухмыльнулся рыжий.

Я опешила. Такого ответа точно не ожидала. Думала, он станет в лучших мужских традициях юлить и увиливать. Но, как выяснилось, опять недооценила Алого.

— Рыж, я пошутила, — сказала, прямо глядя на него.

— Знаю, — спокойно кивнул он. Потом беспечно встряхнул головой и сменил тему: — Аль, я голодный. Так что предлагаю тебе составить мне компанию за трапезой.

— Не имею ничего против.

— Тогда два варианта. Или спустимся в дом, или я ограблю кухню и поедем тут.

— Второй вариант предпочтительней, — благоразумно ответила, понимая, что спускаться к нему нежелательно. Не сейчас. Я пока не готова к новому этапу.

— Хорошо, — улыбнулся Алый. — Тогда подожди, я быстро.

Оставшись одна, вздохнула и поплотнее закуталась в камзол Пламенеющего. Как-то совершенно по-идиотски у нас все получается. Оба ловим моменты, когда можем оставить свои маски и на время стать почти собой. Чуть более искренними, чуть более свободными. Позволить себе немного больше.

Но это не может не отражаться на отношениях принцессы и Пламенеющего. Уже отражается. Это видно. Что же делать? Отказаться? Но я не хочу. И он тоже. Иначе бы не приходил. Не хочу думать о будущем. Пусть я опять веду себя как тот самый неоднократно воспетый Лирвейном страус. У меня этого будущего может вообще не быть. Потому я возьму от жизни все то, чем она милостиво меня одаривает. И неважно, что это — последние жаркие лучи осеннего солнца, шалости, в которых можно не оглядываться на высокое мнение покровителей, или теплота встреч с Рыжем.

Послышался скрип отворяемой чердачной двери, а затем негромкие шаги.

— У тебя такое решительное выражение лица, — тихо проговорил Ев. — О чем думаешь, Аля?

— Сейчас, о том, что не хочу об этом говорить, — ласково улыбнулась другу, взглядом прося прощения за скрытность. Впрочем, она у нас постоянно в спутниках...

— Как скажешь, — кивнул мужчина, признавая мое право на молчание.

— Что принес? — сунула любопытный нос в корзинку.

— По мелочи, — фыркнул Рыж, расстилая плотный плед на деревянном настиле в углу крыши. Предусмотрительно. Все же на камнях сидеть не самое умное решение.

— Вижу-вижу, — довольно протянула, с блаженным видом медитируя над корзиночкой. — Чую, вернее.

— Да, кухарка у меня хорошая, — согласился Евгран. — С детства ее выпечку люблю. Отец не разрешал нас баловать, но она тайком кормила сладким. Вот сейчас, как появилась возможность, забрал ее к себе, и теперь никто не мешает есть вкусное в неограниченном

количестве!

— Ты любишь сладкое? — удивилась я. — Хотя да. Забыла, извини.

— Люблю, — кивнул Рыж. — Мы всегда любим то, что нам долго запрещали.

При этом он так внимательно посмотрел на меня, что в голову закрались нехорошие мысли о двусмысленности фразы. Решила не обращать на это внимания и продолжила в прежнем ключе.

Покрывало было расстелено, Рыж попытался отобрать у меня еду, но я не отдала. В итоге раскладывали все же вместе.

— Да, тут ты прав. Нам с Мари мало что запрещали, кроме откровенно опасного. У нас было счастливое детство и юность.

Мужчина критически оглядел «сервировку» и сел на плед. Я опустилась в метре от него, на что он недовольно фыркнул и привлек ближе, заставив опереться на него спиной.

— Это хорошо. Значит, не зря.

— Что «не зря»? — не поняла фразы и заинтересованно взглянула на приятеля.

Тот улыбнулся и легонько щелкнул меня по любопытному носу. Я поморщилась, недовольно на него посмотрела, но настаивать на развитии темы не стала.

— Расскажи о своем детстве. — Схватила какую-то булочку и радостно пискнула, обнаружив в кувшине молоко. Мням! Давно не пила!

— Какие-то у тебя вопросы... — вздохнул Рыж и обнял меня за талию, устраивая поудобнее. С улыбкой посмотрел на мое воссоединение с кружкой молочка и рассмеялся: — Какая все-таки ты...

Уточнять не стала. И так понятно. Что сейчас выгляжу дите дитем. Но булочка свежая! Молочко! Как дома! Откусила хрустящий краешек и зажмурилась от удовольствия.

Вот так мы и сидели. Сначала поели, а потом просто разговаривали, молчали, смотрели, как в небе вспыхивает все больше алмазов-звездочек. Я привычно перебирала теплые медные пряди, прижималась к сильной груди, слушала бархатные переливы тихого голоса. Он опять избегал личных тем и прошлого, но с охотой рассказывал о том, где бывал и что видел. Страны, обычаи, народы. Это тоже было очень интересно. Частная жизнь Алого интриговала меня не меньше, но я отдавала себе отчет, что если он расскажет сам, то будет иметь моральное право на откровенность с моей стороны.

Потом, когда я уже почти засыпала в его руках, Евгран перенес меня обратно в резиденцию.

Прощались мы как обычно — очень быстро. Потому что если это затягивалось, он, как правило, задерживался. И сильно. Иногда до утра. А опять прятать его в шкафу и молиться, чтобы фрейлины не нашли Пламенеющего или не увидели какую-нибудь улику в виде рыжего волоса, мне вовсе не хотелось.

Следующее утро началось с Мариоль, которая с огромным трудом, но все же подняла меня.

— Ты что вчера делала? — недоумевала до противности бодрая подруга. Вытащила меня, сонную, из постели и толчком задала направление к ванной комнате.

Я сочла за лучшее ретироваться и не освещать этот вопрос.

Потом мы собрались и пошли в телепортационный зал дворца. Там меня ждал Хранитель, облаченный в официальный наряд. Судя по черно-белой маске это был Аэрлис. Тьма склонился в коротком поклоне и открыл портал в резиденцию.

В холле замка Лис скинул капюшон, снял маску, с ходу утащил и мякнуть не успевшую Мариоль, а меня послал. К Ярру.

Я ошеломленно проводила взглядом сумасшедшую парочку. Сначала Мари пыталась возмущаться, но, после того как Лис выдал длинную заковыристую фразу из непонятных терминов, подруга рванула в лабораторию едва ли не быстрее брюнета.

Пожала плечами, поправила сумку и направилась к себе. Не знаю, как Мари, но я в платье заниматься не собираюсь. Впрочем, если учитывать специфику деятельности Мариоль, то у нее в лаборатории наверняка есть во что переодеться.

Вот с такими мыслями я медленно шла по знакомым коридорам резиденции. Надо же... Я уже почти воспринимаю это место как нечто похожее на дом. Во всяком случае, хочу сюда возвращаться. Это, наверное, что-то значит?

Меньше трех месяцев минуло, как я приехала в столицу. Изменилась, наверное... если учесть, сколько всего произошло. Человек на удивление пластичная субстанция. Какое некрасивое слово. Но что в голову пришло.

Пока размышляла, успела переодеться и даже добраться до апартаментов Искусника. Я толкнула дверь и изумленно замерла на пороге. По моим воспоминаниям, обитель этого волшебника была очень светлой, со множеством разноцветных легких тканей, подвешенных к потолку и невесомо окутывавших окна, с беспорядочно разбросанными подушками, с обилием зеркал. Сейчас здесь было темно. Очень. За порогом как будто черная дыра. И согласно всем своим физическим законам, она поглощала льющийся из коридора свет, не позволяя рассеять мрак внутри помещения.

— Ярр, — нерешительно позвала я, не решаясь войти.

— Проходи, Аля, — спустя несколько секунд отозвался Искусник. — У нас сегодня не совсем обычное занятие, но не бойся.

Я прикусила губу, с опаской глядя вперед. Осторожно протянула руку и кончиками пальцев коснулась Тьмы, что начиналась за порогом. Это была именно Тьма. Но Мидьяр ведь Хранитель Грез... Он никогда не использовал другую стихию. Я с ней тоже была знакома весьма поверхностно. За два месяца невозможно в равной степени освоить все восемь стихий, хотя мы и старались.

Выдохнула и решительно шагнула вперед.

Ничего особо не изменилось, за исключением того, что свет в глазах померк, а позади с грохотом захлопнулась дверь.

— Отли-и-ично, — довольно протянул какой-то непонятный мне сегодня Ярр. С каждой секундой он становился еще и жутковатым.

Так как кричать «да будет свет» никто не торопился, я поняла, что придется выкручиваться самой. Попыталась сплести светлячок, но ничего не получилось. Из-за концентрированной Тьмы вокруг тонкая ленточка Света так быстро в ней растворялась, что не успевала даже на миг вспыхнуть огнем. Так...

— Не утруждайся, — оборвал мои мучения резкий голос Мидьяра. — Это мы потом разберем. Сегодня другая тема.

— Хорошо, — растерянно ответила, даже не зная, что еще ожидать от непредсказуемого Искусника.

— Значит, начнем. — В тишине оглушительно громко прозвучал хлопок, и воздух вокруг заискрился, давая тусклый, но все же свет.

Я удивленно охнула. Как будто в другое место попала... Огромная круглая комната и

зеркала, зеркала, зеркала. В каждом отражалась испуганная принцесса, силуэт которой можно было различить только благодаря светлому костюму. И Тьма вокруг... Вдруг где-то за плечом уловила движение и резко развернулась. Но не увидела ничего, кроме своего отражения в другом зеркале. По залу прокатился тихий, но жуткий смех.

Ярр ли это? Я его таким не знала. Или опять... Безумный Бард?

Как оказалось, последние фразы я произнесла вслух.

— Не совсем. — Голос Ле-Кинаро послышался так близко, что я вздрогнула.

— Ты меня пугаешь. — Я нервно сцепила пальцы.

— Правильно. Но внимание все равно не должно рассеиваться. Невзирая на любые внешние раздражители. Соберись!

Я снова развернулась и едва не отшатнулась от неожиданности. Искусник висел вниз головой буквально в полутора метрах от меня. Увидев такую реакцию, он весело рассмеялся, на мгновение напомнив мне о том, каким он бывает обычно. Что сейчас мне придется нелегко, можно было понять только благодаря цвету его шевелюры: опять черные волосы с тонкими змейками светлых косичек.

Я отступила на несколько шагов, а Ярр неуловимо быстро приземлился на пол. И стал медленно обходить меня по кругу. Создатель, да что же это такое?!

— Итак... — По губам мужчины скользнула странная улыбка.

Миг — и вот уже меня окружают два Мидьяра. Еще мгновение — их четверо. Через десять секунд Искусников в зале полтора десятка.

— Пожалуй, хватит, — насмешливо улыбнулся тот, что оказался ближе.

— Несомненно. На первый раз более чем достаточно, — согласился с ним другой.

— Девочка бой-и-ится, — насмешливо протянул тот, что стоял вдали, и, тихо рассмеявшись, шагнул в зазеркалье, которое на миг дрогнуло, пропуская его.

— Это естественное состояние, — возразил ему первый. Или нет? Ведь они постоянно передвигались.

— Согласен. — Появился из другого зеркала пропавший. — Но даже из страха нужно учиться черпать силу.

— Я не боюсь! — твердо произнесла, всеми силами стараясь скрыть нервную дрожь. — Просто все... очень уж странно.

Странно... Невероятно и жутко!

— Ну да, ну да, — с издевкой поддакнул кто-то из темноты.

— Зачем же так скептически? — рассмеялся еще кто-то. — Может, и правда не боится?

— Но мы же видим, — хором прозвучало сразу несколько голосов.

— Может, мне все же пояснят причины этого... — Я красноречиво обвела ладонью толпу одинаковых Ярров.

— Глупая, — фыркнул кто-то. — Не сообразила еще.

— Сообразила, — хихикнули где-то под потолком. — Просто хочет, чтобы мы озвучили.

— Ну так это несложно, — пролетел по залу дружный смех. — Совсем-совсем.

Что это вообще такое?! С Мидьяром ничего общего, кроме внешности, эти шуты не имеют. Потому что от них за версту несет сумасшествием. И мне реально становится страшно. Но показывать испуг нельзя.

— Все просто. Надо определить, кто из нас Мидьяр Ле-Кинаро.

— Да-да-да, — пропели позади. — Всего-то!

— Всего-то... — эхом повторила я. — Но как?

Вот тут зал содрогнулся от смеха, и я зажала уши, чтобы не слышать этого жуткого громкого звука.

— Глупая, глупая, глупая, — издевательски повторяли за спиной.

— Думала, что подсказем!

— Стоп! — радостно воскликнул кто-то.

— Что? — недовольно спросил другой. — Не мешай, нам давно так интересно не было.

— Если она не разгадает, то интереса не будет, — вздохнул тот, кого я миг назад посчитала здравомыслящим. — Быстро все кончится...

— Точно, — разочаровались в «блестящей» идее остальные. — Надо дать подсказочку.

— Но ведь непростую? — мерзко захихикали над головой.

Вот же! Что это вообще такое?! Или... Точно!

— Слушайте меня! — резко прервала этот кошмар я. — Я вообще сомневаюсь, что Мидьяр здесь есть. Но вы его часть, его суть. Вы Грезы!

— Угадала, угадала, — захлопали в ладоши где-то справа. — Но так бы-ы-быстро! Это не интересно! Это скучно!

— А мне вот весело. — Я прищурилась от злости. Так целенаправленно и с удовольствием надо мной еще не издевались.

— Ты — это не главное. Главное, чтобы нам было весело!

— Если не будет меня, то вы вновь окажетесь заточены в Хранителях, — окончательно осмелела я.

— Разве нам есть дело? — удивились откуда-то снизу.

Я невольно взвизгнула и отпрыгнула, мысленно похвалив себя за то, что надела штаны. Кто-то пакостно рассмеялся, и из пола вырос очередной Мидьяр.

— Нам дела нет, — шепнули в ухо.

— А вот и врите, — дерзко заявила я. — Если бы вам не было дела, то вас бы здесь не было. Ведь Искусник планировал совсем иной урок, верно? Вам стало просто любопытно! И вы пришли!

— М-да, — расстроено проговорило ближайшее воплощение стихии. — Она умнеет!

— Как интересно! — Ко мне метнулись сразу несколько фигур. — И часто это у тебя?

— Что? — с содроганием спросила, прилагая все силы, чтобы не завизжать от подсознательного ужаса, который с каждой секундой давил все сильнее.

— Внезапное поумнение, — голосом научного сотрудника произнес ближайший. Он подпрыгнул и завис в воздухе. Щелкнул пальцами — и в руках оказались блокнот и перо.

В стороне рассмеялись, послышался щелчок, и на «психологе» появился белый халат и строгие очки. Он недовольно глянул на тех, кто позволил себе самоуправство, хлопнул в ладоши — и халат стал разноцветным, а очки приобрели оправу совершенно невообразимой формы. «Мидьяр» довольно себя оглядел и наконец перевел взгляд на меня:

— Ну-у-ус! На что жалуемся?

— На вас, — едко ответила я.

— За что?! — обиделись ненормальные воплощения.

— Ярра мне отдайте, — нахмурилась я.

— Выбирай! — развеселились Грезы.

— Так его тут нет, — заявила, полностью уверенная в своей правоте.

— Аля-ля-ля! — опять торжествовали голоса вокруг. — Пошел обратный процесс! Резкое поглупение!

— Но... — растерялась я.

— Он здесь, — настаивали воплощения Грез.

— И как найти?

— Ты отказалась от подсказки.

— Нет! — возмутилась, зло поджав губы. — Я просто вынесла предположение о том, кто вы такие.

— Ты нам не дала сказать, — пояснил «доктор». — А значит, предложение аннулируется.

— Это нечестно!

— Да, но интересно!

— Тогда я вообще пошла, — развернулась и решительно направилась к двери.

— Как это? — всерьез озадачились они.

Я остановилась, повернулась и с улыбкой сказала:

— А теперь мне с вами неинтересно, — передернула плечами и пошла дальше.

— Ты не выйдешь.

— Точно, — спокойно согласилась я. — Но какие у вас были лица!

Если не хочешь проиграть сразу, то надо принимать правила предложенного поля. Значит, я буду интересна.

— Нам надоело, — прошелестело по залу. — Выбирай, Проводник.

Похоже, с наглостью я перестаралась. Обиделись.

— Кого? — холодея от дурного предчувствия, спросила я.

— Хранителя, — раздался неприятный смешок. — Выберешь неправильно — с тобой останется тот, на кого указала.

Представила постоянное общение вот с таким вот недоразумением и содрогнулась. Потом до меня дошел смысл высказывания, и я осторожно поинтересовалась:

— А что будет с настоящим?

— Заберем-заберем-заберем! — гнусно захихикал тот самый поганец, который постоянно высовывался из пола, шастал по зеркалам и примерял на себя роль доктора.

— Вы все его части, — тихо сказала я. — Наполненные стихией, но вы все его части. Кого бы я ни выбрала, все равно он не будет прежним.

После моих слов зал полыхнул лиловым светом, и когда сияние угасло, я увидела одну-единственную фигуру. Освещение стало более ярким, чем прежде, и теперь отчетливо были видны медные волосы стоявшего напротив волшебника. Успокоенная солнечным сиянием косичек, я радостно выдохнула и бросилась к Искуснику. До него оставалась всего пара метров, как вдруг мужчина поднял голову и открыл глаза. Радужные и светящиеся.

Я резко затормозила.

— Не бойся. — По губам Ярра скользнула неприятная улыбка. — Я не заберу. Просто нужно поговорить серьезно.

— Слушаю, — напряглась, понимая, что развлечение закончилось и сейчас я разговариваю с всесильной стихией. Кто же думал, что они... разумные.

— Ты права, Проводник, нас не устроит, если Хранителей опять посадят на поводок. И потому Император все же нужен. Но не рассчитывай на снисхождение при испытании. На престоле должен быть достойный.

— Правда? — любезно спросила я. — Тогда поведайте, что там делает мой папенька.

— Мы отrekliсь от него, — резко дернул головой Грезы.

— Вы вообще его принимать не должны были, — жестко сказала я. — Но приняли...

— Ты не знаешь, каким он был раньше, ведь верно? — улыбнулся Грезы.

Странно, я всегда ассоциировала Грезы с чем-то женским... Но разговариваю... И понимаю, что это мужчина.

— Не знаю, — согласилась и продолжила: — Но вы должны видеть человека. И знать, каким он станет. А «испортиться» этот Император успел еще до моего рождения.

Грезы несколько секунд внимательно смотрел на меня, после расхохотался:

— Забавная! Нравишься!

— Рада, — сухо бросила я.

— Ну и замечательно. — Он внезапно оказался возле меня и коснулся поцелуем лба, так же быстро отступил, щелкнул пальцами, и меня осыпала невесомая лиловая пыль, которая быстро впиталась.

— Что это? — подозрительно осведомилась, с содроганием ожидая какой-нибудь реакции организма.

— Метка, — улыбнулся он. — И защита. Поможет с другими на испытании.

— А что она значит? — поинтересовалась я.

— Наше одобрение. — Мне подмигнули. — Но нам пора прощаться. До встречи, Проводник.

— До встречи, — эхом откликнулась, не зная, что еще сказать. — И спасибо.

Он ничего не ответил, а в следующий миг радужный свет медленно пропал из глаз Искусника, и на меня взглянула знакомая небесная синева. Я облегченно рассмеялась и, поддавшись порыву, обняла Мидьяра.

— Аля, — выдохнул он, обнимая в ответ.

— Ага, — всхлипнула я. Видимо, от всего пережитого у меня немного сдали нервы.

— Он ушел, не волнуйся. — В этот момент силы волшебника покинули, и он навалился на меня всей тяжестью.

С трудом удержала его и аккуратно уложила на пол. Потом подумала и устало растянулась рядом. Сознание начало уплывать, и я уже сквозь сон услышала, как распахиваются двери.

Глава 5

Такие разные истории

Сознание возвращалось медленно и сложно. Голова болела, да и общее самочувствие находилось на отметке «средней паршивости».

— Это уже ни в какие рамки! — раздался злой голос Лира где-то рядом. — Нельзя было так рисковать.

— Я не думал, что так все обернется. — Услышала усталый ответ Ярра. — Планировался просто более сложный урок, по атмосфере приближенный к реальной встрече со стихией. Кто же знал, что он на самом деле явится?!

— А по мне, так все обернулось даже лучше, чем мы могли рассчитывать. — А это уже Асгард. Похоже, вся высокая компания в сборе. Только Аэрлиса пока не слышно.

— О чем ты?

— Ас прав, — нехотя согласился Лирвейн. — Девочка познакомилась с Грезами еще до испытания и, более того, получила его одобрение. Это дорогого стоит. Шансы увеличиваются.

— Да, — вздохнул Мидьяр. — Ведь, невзирая на то что Проводник им нужен, реакцию стихий предугадать невозможно.

Осторожно приоткрыла глаза. Я лежала на диване в гостиной. Судя по голосу, в изголовье у меня сидел Лирвейн. Посмотрела в ту сторону и получила возможность убедиться в предположении. Мужчина расслабленно откинулся на спинку дивана и рассеянно вертел в пальцах кончик косы. Моей.

Почувствовал движение, повернулся ко мне:

— Проснулась. Как себя чувствуешь?

— Терпимо, — вздохнула я.

— Это хорошо, — сказал бессильно развалившийся в соседнем кресле бледный Мидьяр.

— Господа... — решила сразу задать интересующий меня вопрос. — А почему вы не предупредили, что стихии разумны?

— Это очень громкое слово, — устало прикрыл глаза Искусник. — Ты же его видела. Какой там разумный...

— Я про то, что это не просто сила, а личность, какой бы она ни была.

— Проводник должен все узнавать сам, — подал голос Асгард.

— Ясно, — вздохнула и с трудом села. — Ох, что ж так плохо? Я же вроде ничего не делала.

— Ты нет, — согласился Лир и поддержал меня за локоть, помогая устроиться поудобнее. — Но была очень сильная нервная встряска, и еще, Грезы что-то с меткой намудрил. Воздействие такого уровня бесследно не проходит.

— Что же он вообще явился...

— Любопытно стало, — поморщился Искусник.

— А остальные любопытствовать не будут? — с опаской уточнила я.

— Не должны, — пожал плечами Хранитель Стали.

— Вы быстро появились, — сказала я.

— Еще бы, — улыбнулся Асгард. — Грезами на весь особняк фонило, думаешь, мы не

почувствовали?

— Понятно. — Попыталась встать, но меня резко повело в сторону, я не осела на пол только благодаря вовремя подхватившему меня Лиру.

— М-да, — критически оглядел меня блондин, потом повернулся к остальным: — Ас, отправь Ярра отдыхать, а я отнесу Алю.

— А как же... — Ярр неуверенно посмотрел на меня, но закончить фразу не успел.

— Тоже займусь, — кивнул Лир.

— Но я... — начала было возмущаться.

— А тебя не спрашивают, — отрезал Лирвейн, создал портал, подхватил меня на руки и быстро шагнул в голубую дымку.

— А ты не много на себя берешь? — недовольно нахмурилась и, как только мы оказались в гостиной, завозилась в руках мужчины, намекая на то, что теперь меня и поставить можно.

— Отнюдь, — невозмутимо ответил блондин, подошел к ближайшему креслу и осторожно меня в него опустил. — А теперь надо восполнить запас сил. Этот гад вытянул все что мог и оставил только свою стихию.

— Восполнить? — эхом повторила, а потом подозрительно посмотрела на Хранителя Воды. — Как это?

— «Как», «как», — вздохнул Лир, — как обычно.

Я вспомнила, как у нас бывает «обычно», покраснела, и словно из ниоткуда взяли силы, чтобы вылезти из кресла и отступить за него.

— Знаешь, — нерешительно начала, настороженно глядя на волшебника, — я, пожалуй, сама... по старинке! Выплюсь, и все будет хорошо!

— Не будет, — покачал головой Лир и решительно направился ко мне.

— Тогда еще и поем, — поспешно добавила, совершая короткую перебежку к столу.

— Тебе другая сила кроме Грез нужна, — покачал головой Лир.

— Ну так я в источник схожу, — тут же нашла выход.

Лир остановился, прислонился бедром к спинке дивана, скрестил руки на груди и с прищуром посмотрел на меня:

— Не поможет. В тебе только одна стихия сейчас. Притом приживается быстро. Если не поторопиться, то тебя могут отвергнуть все остальные, кроме этой.

— А чем поможет твоя Вода? — Признавая верность некоторых выводов, я перестала отступать.

— Разбавит. Иди сюда.

— Как-то не нравится мне твой... — замешкалась, подбирая слово, — трудовой энтузиазм, скажем так.

— Аля! — тихо рыкнул беловолосый. — Я что, за тобой еще и гоняться должен?! Быстр-р-ро подойди сюда!

— Ладно. — С опаской приблизилась к Хранителю и остановилась в полуметре от него.

Лир закатил глаза, схватил меня за руку и притянул ближе. Я молчала, краснела и отводила глаза. После прошлого опыта спокойно смотреть на него сейчас не могла.

Мужчина это, похоже, понял, так как тихо вздохнул и просто обнял.

Я сначала потрясенно распахнула глаза, но секунды шли... Ничего не происходило. Он не двигался и ничего не говорил, за что я была ему благодарна. Потому расслабилась, положила ладони на сильную грудь и прижалась к ней щекой. Мерный стук его сердца,

аромат мороза и хвои, тепло тела рядом... Как ни странно, это успокаивало.

Мужская ладонь осторожно прошлась от середины спины до поясницы, и блондин тихо проговорил:

— Все равно этого не избежать, Аля. Ты — Проводник, а я — твой Хранитель.

Из всей его фразы меня почему-то больше всего зацепило словосочетание «я твой». Поймала себя на этой мысли, еще сильнее залилась краской и поняла, что спокойно смотреть ему в глаза смогу нескоро.

— Ну не может не быть способа! — отчаянно прошептала, старательно выгоняя из головы кошмарно фривольные мысли.

— Конечно, — спокойно согласился Лир.

От удивления даже про смущение забыла и резко вскинула голову. Лирвейн убедился, что я внимаю, и с видимым удовольствием продолжил:

— Могу Асгарда позвать... Или Аэрлиса. Впрочем, Ровена тоже подойдет.

— Но... — ошеломленно пролепетала я.

— Решай давай. — Лир откинул с моего лба упавшую прядку. — Время не ждет.

Я выдохнула и быстро, как перед прыжком в ледяную воду, сказала:

— Я согласна! Давай!

— Что? — иронично вскинул белоснежную бровь сероглазый гад.

Ах ты!!! Я еще и озвучивать должна?! Да без проблем!

— Аса зови!

— Как?! — обалдел Хранитель.

— Обычно, — кивнула я, уже прямо и без смущения глядя на мужчину. Тут в голову, весело хохоча и размахивая каким-то трофейным флагом, из дальних краев вернулся авантюризм. За ним уныло тащилось чутье на неприятности, которое немедленно оживилось, как только увидало всю картинку. Из угла разума попытался выползти здравый смысл, но эти двое ему даже рта раскрыть не дали! Зато я продолжила! Похоже, сила начинала чудить. А я вместе с ней.

Ласково улыбнулась блондину, приподнялась на цыпочки и нежно прошептала:

— А можно... вопрос?

— Можно, — заинтересованно кивнул Лир, сильнее сжав кольцо рук.

— Он личный, — кокетливо потупилась я.

— Хорошо, — послушно «попался на крючок» блондин.

Авантюризм радостно потер лапки и бросился в бой!

— Лирвейн, — смущенно стала рисовать пальцем на груди мужчины незамысловатый узорчик, потом подняла глаза и полушепотом закончила, — а папеньку ты так же, как меня, «лечил»?

— Алечка, — спустя секунду сказал мужчина, — ты и правда задаешь очень личные и даже, можно сказать, интимные вопросы.

— Какая сложная у тебя работа, — сочувственно вздохнула я.

— И не говори, — согласился он. — Подопечные попадаютя просто крайне испорченные. И нет, «лечил» не так. Среди нас, на случай срочных вмешательств подобного рода, есть дамы. А если время терпит, то можно все решить без тактильного контакта.

— Ну какие учителя, такие и подопечные, — язвительно ответила и попыталась отстраниться от прижавшего меня слишком близко Лира. — Как сам говорил: «Какие позы — такие и мысли».

Лир вдруг уткнулся в мои волосы и тихо рассмеялся:

— Успокоилась?

— Да. — С некоторым удивлением прислушалась к себе.

— Тогда начнем. — Прохладная ладонь Хранителя скользнула по моей шее и легла за затылок. Все веселье испарилось так же быстро, как и появилось. Дыхание тотчас сбилось, и я нервно закусила губу.

Лирвейн заставил поднять к нему лицо, и мне не оставалось ничего другого, кроме как взглянуть на него. Блондин был серьезен. Темно-серые глаза задумчиво смотрели на меня, большой палец Лира рассеянно поглаживал меня за ухом, от чего по телу пробегала легкая дрожь, а меня все больше охватывало какое-то непонятное чувство.

Я машинально облизнула вдруг пересохшие губы и заметила, как зрачок Хранителя дрогнул и заполнил собой радужку. Мужчина прижался лбом к моему и выдохнул:

— Издеваешься?!

— Но... — Непонимающе хлопнула глазами.

— Ничего. Бери. — И, не оставляя мне, да и себе, времени на раздумья, прильнул к губам.

Я послушно приоткрыла рот, позволив Воде раствориться в себе, и постаралась не думать о том, как это все выглядит со стороны. Чем это не является. И чего мне бы хотелось.

Не знаю как, но спустя несколько секунд мои ладони оказались на плечах Лира. Я пила силу, чувствовала его теплые губы на своих губах, ощущала приятный аромат можжевельника. И подавляла желание прижаться к нему ближе и сделать «первый шаг». Превратить это в настоящий поцелуй.

К счастью, когда в моей голове промелькнули подобные мысли, Лир отстранился, я мельком отметила его совершенно черные глаза, где уже не было и намека на цвет грозового моря.

Хранитель Воды несколько секунд на меня пристально глядел. Поднял руку, с нажимом провел пальцем по губам и хрипло приказал:

— Спи.

Я протестующе охнула, но больше ничего сделать не успела, послушно уплывая в сон.

Вот... страус!!!

И не поцеловал!

Что обиднее?

Следующее утро, вопреки сложившейся традиции последних месяцев, наступило само. Само — это значит, что меня никто не будил. Не стаскивал одеяло, не поливал водой и не зачитывал над головой в голос и с выражением двенадцать основных уложений законодательства Изначальной Империи. Проще говоря, утро началось без Лирвейна.

Недоверчиво приоткрыла глаза, но противного Водника и правда не было. Странно. Потом в ранее пустую и потому счастливую голову, с пинка распахнув двери, вошли воспоминания вчерашнего дня.

Я секунду посидела, осознавая размах подставы, а потом со стоном рухнула обратно на подушки. Меня в очередной раз можно поздравить! На этот раз ничего предосудительного не было. Внешне. И во время обмена. А вот то, что этому предшествовало... Как я умудрилась спросить его о методах «лечения» мужчин?! Еще и намекая на наш с ним прошлый опыт!

Ой-ей-вей!

Потом... КАК я это спрашивала! Я с ним кокетничала. С Лирвейном. Эти два предложения даже в голове сочетаются плохо! Ага... Зато, как выяснилось, в реальности они сочетаются замечательно.

Продолжим? А варианты?!

Теперь возьмем самого блондина. Почему он так себя вел?! Или тоже переработал с энергией? Вот его и несло, как и меня?

Ох, права была Мариоль. Срываемся мы. Оба.

Тут в голове возникла одна коварная мыслишка. Остановилась, покрутилась, позволяя себя рассмотреть, и вновь свалила в неизвестном направлении.

Мне вдруг вспомнилось, о чем говорили Ро и Мидьяр. О том, что именно лучше всего приводит в норму гормональный баланс волшебника. После вспомнились абсолютно черные глаза Лира, когда он от меня отстранился.

Вывод, куда мог направиться наш «легковозбудимый айсберг», напрашивался сам собой. Сразу вспомнилась красавица-дроу из департамента. Лорд Хор у нас, оказывается, экзотику любит!

Я вскочила с постели и нервно забегала по комнате.

Нет, так дело не пойдет! Надо успокоиться! Очень!

Нет, ну каков кобель?!

Так. Все. Вдох-выдох. Он мне ничего не должен, и между нами ничего не было.

Внезапно всплыла еще одна деталь разговора с Хранителями Света и Грез: что я сама, как только начну вплотную работать со стихиями, стану неуравновешенной. И Ро прямым текстом посоветовала поискать мужчину. Может, я именно поэтому на Лира так и реагирую?

Нет, ну правда! Вчера было самое большое погружение в стихию за все время, что я с ними работаю. Еще в какую стихию... Грезы.

Я облегченно выдохнула. Ну вот! Все объяснимо.

Зато в повестке дня встал еще более глобальный вопрос.

Где взять этого мужчину???

Спокойствие и только спокойствие!

Интерес к Лирвейну можно кем-нибудь перебить.

Кто мне там нравится?

Уловив последние мысли, я от неожиданности даже споткнулась.

Мне кажется или такое уже где-то было?!

А если конкретнее, то в этой самой дурной головушке, но парой месяцев раньше... И по поводу другого мужчины. Я тогда думала, каким клином вышибать интерес к Рыжу. Выш-ш-шибла! Чтоб этому «клину» век бабы не видать!

Так! Обратный процесс?

Нечестно по отношению к Рыжику.

Хотя он всегда заставлял меня забыть обо всем, кроме того, что мы рядом...

Да и если выбирать, кого «предпочесть» принцессе, я решу оставить за бортом назойливого Синего. То есть все опять сводится к Пламенеющему.

Ох-х-х...

Я безвольно осела на ковер.

Евгран Пламенеющий, Рыж, Рыжик. Меднокобая осень.

К тебе привязываться едва ли не опаснее, чем к Хранителю Воды.

Так! Хорош, думать о личной жизни.

Тем более ее и правда нет.

Нужно подумать о том, кто должен был занять мои мысли уже давно. Стихия. Грезы. Что вчера было на занятии?

Судя по оговоркам Мидьяра и тех «недоразумений», что приняли его облик, Искусником планировался лишь немного необычный урок. Но кому-то стало любопытно, и этот кто-то решил внести разнообразие в нашу скромную программу. Креативщик, чтоб его! В итоге состоялось предварительное знакомство с покровителем Мидьяра Ле-Кинаро. И не сказать, что я жалела.

О потрясениях моего бедного разума, пожалуй, говорить не будем, а сразу перейдем к полезностям? Пожалуй!

Итак!

Кроме того что у меня теперь не будут так сильно трястись коленки при встречах с сущностями подобного уровня, меня еще и облагодетельствовали каким-то даром непонятого свойства.

Впрочем, Грезы обещал, что это поможет мне на испытании. И это значит, что он меня одобрил.

Вот правда, с чего это такая щедрость? Что я такого занятного успела сделать за время нашего кратковременного общения? Сказала, что мне с ним скучно, нахамила в лицо, когда он «собрался» в одного Ярра, и выразила сомнение в правильности их методики подбора «кадров». В ответ он рассмеялся и вдруг внезапно проникся ко мне симпатией. Вот уж точно ненормальный. Хотя... Грезы ведь.

Чаще наглеть, что ли?

Недаром же наглость — второе счастье. А первое какое? Наверное, быстро сделать ноги, если не срабатывает второе... Впрочем, от стихии не удерешь.

Уф! На этом все? Вроде да.

Подводим итог разбору полетов. У меня по-прежнему проблемы с двумя мужчинами плюс полный швах на государственном и магическом фронтах. Оптимистично? Скорее интересно. А это чаще важнее...

Я вздохнула, поднялась и направилась в ванную.

Хоть сегодня утром мне и дали отдохнуть, но занятий с Тьмой, Сталью и Водой это не отменяло. День и вечер будут насыщенными.

Особенно вечер. Так как придется встречаться с Лирвейном.

Не хочу!!!

Но кто ж меня спрашивает?

Глава 6

Особенности обучения: недочеты и их последствия

На следующий день подъем снова был ранний и надо мной изошренно издевались Лирвейн с Асгардом. Вернее, эти гады загнали меня на полигон, а сами повисли в нескольких метрах надо мной. Лир сказал, что если смогу уйти с этого поля, то могу быть свободна. Злобно посмотрела на безмятежного блондина.

На этом внимание к моей персоне свелось к минимуму, и Хранители с самым умным видом начали обсуждать какую-то непонятную псевдонаучную штуку.

Огляделась и поняла, что никаких зрительных препятствий для моего счастливого воссоединения с завтраком нет. Но так просто быть не могло... Посмотрела наверх. Мужчины замолчали и теперь с любопытством наблюдали за мной. М-да... Дело точно нечисто.

Сделала осторожный шаг. Ничего не произошло, но вот Хранители о чем-то тихо переговорили и даже хлопнули по рукам. И как это понимать? Решила не обращать на странности Водника и Оружейника внимания и медленно пошла вперед. Вдруг меня что-то подсекло под ноги, резко дернуло вверх и там опутало чем-то невидимым.

Зависнув в трех метрах над землей и не в силах пошевелить ничем, кроме головы, я поняла, что сегодня с учителями явно что-то не так.

— Леди, вы меня разочаровываете, — раздался спокойный голос Лиры. — Ведь сразу поняли, что не все в порядке и так просто быть не может, но тем не менее просто пошли вперед.

Опять на «вы»? Все еще за вчерашний вечер злитесь? Вай, какой обидчивый. Хотя я и правда вела себя не совсем правильно. Проще говоря, доставала учителя как могла. А все потому, что много работала с силой! Только поэтому!

Но я промолчала, так как он был полностью прав. Так привыкла, что беловолосый разжевывает материал и почти всегда дает инструкции к действию. В итоге совершенно не проявила инициативы. Я ждала команды! Как зверушка дрессированная! И сейчас мне явственно показали всю глубину падения.

— Хоть зрение переключите, — подсказал Асгард. — Думать о своих ошибках станете потом. Сейчас вам надо выпутаться из той паутины, в которую вы так неосмотрительно угодили.

Вздохнула, прикрыла глаза, а когда снова их распахнула, очень захотелось выругаться.

Во-первых, то, что творилось с нитями на полигоне, описанию не поддавалось. Столько пространственных ловушек, что оставалось только удивляться изобретательности и усидчивости их творца. Ведь их надо было именно плести, тут заготовленные шаблоны не подойдут. Хранители у нас не кружевницы, да и времени это занимает ой как немало... Вывод: что-то здесь нечисто...

Вспомнила, как накануне Лирвейн пытался рассказать мне о различных пространственных тварях, которые охотятся на магов, но я постоянно отвлекалась. А еще так как много занималась с Хранителями, а потом сама плела связки и оттачивала ментальные щиты, к вечеру была несколько несдержанна на язык. Потому невозмутимая длинноносая физиономия блондина действовала на меня как красная тряпка на быка и я прилагала все

усилия, чтобы добиться от него хоть призрака эмоций. В конце концов он захлопнул книгу, бросил ее на стол и осадил меня так, что из головы мигом вымелась вся игривость. Сказал, что изучать дальнейший материал оставит в одиночестве, но непременно проверит, насколько хорошо я все усвоила.

И теперь его угроза сбылась.

Осмотрелась и заметила в дальнем углу полигона какое-то темное пятно, которое, медленно переползая с нити на нить, двигалось ко мне.

— Лир, ты совсем с головой распрощался?! — дернулась в своем коконе, стараясь подавить зарождающуюся панику.

— Сказал же, что проверю, — невозмутимо отозвался блондин. — Заодно и физподготовку, а то мучаюсь с тобой почти каждый день, а результаты неоптимистичные.

Я промолчала.

— На первый раз тебе дается фора, — прозвучал голос Лира, мои пути ослабли, и я полетела вниз. Приземлилась уже сама. Спасибо «альпинизму».

Надо стряхнуть с себя оцепенение, удивляться «подлости» Хранителей стану потом. В конце концов, когда-нибудь они должны были перейти от теории к практике. А то, что без предупреждения... Что там про эту тварюшку-паучишку известно? Кажется, про него мне Лир успел рассказать. Видимо, потому именно эту «прелесть» и выпустили.

Тварь в высшей степени противная. Особенно тем, что обитает на двух уровнях реальности и плетет свою паутину из силовых лент. Притом капканы и силки ставит такие, что легендарные северные охотники могут смело вешаться от зависти. Впрочем, так как север у нас был во владениях Белого Клана, эти прагматики не вешались, а перенимали у пожирателя опыт. В этом все Белые. Даже у смерти они напоследок возьмут урок.

Так... хондрик плетет ловушки и жрет попавших в них. Так как в наш прогрессивный век жертвы ему попадаются крайне редко, кушает паучара долго, что, естественно, жертву не радует, так как ее стараются подольше оставить в живых. Сначала жалом вытягивают магическую силу, а потом, так сказать, учиняют физическую расправу.

Перспективы не вдохновляли.

— Что мне с ним делать?! — закричала, подняв голову.

— Хоть что-нибудь, — почти попросил меня Лирвейн. — Если ты что-то с ним сделаешь, это уже будет праздник.

— Издеваешься?! — возмутилась, отступая от медленно ползущего в мою сторону пожирателя. — Что я с ним сделаю?! Мы не изучали!

— Как это — не изучали? — поджал губы Лир. — Мы не просто изучали! Я тебе даже связки показывал, и если в то время у тебя случился приступ вредности, то это не моя вина!

— А я вам не мешаю? — Асгард вскинул бровь.

— Ни капли, — недовольно выдохнула я.

— Дать подсказку? — спросил Ас.

— Дать, — ответила, уже чуя недоброе.

— Повернись, — улыбнулся Сталь. — Когда им надо, бегают они быстро.

Вместо того чтобы повернуться, я сразу бросилась в сторону, перекатилась и снова вскочила.

Ох ты ж мама! Какой противный...

Хондрик был не особо крупный, мне по колено, но на этом его безобидность и заканчивалась. Никогда не видела пауков такого масштаба, и надо признать, что и не хочу

расширять кругозор. «Просветитель» на мои желания плевать хотел и целенаправленно полз в мою сторону.

Так... А что я, собственно, могу?

Для начала окутала себя непроницаемым защитным плетением. Потом немного подумала и набросила его и на хондрика тоже. Тварюшка остановилась и озадаченно оглядела окруживший ее щит. Потыкала в него лапкой, поняла, что он непроницаемый, и начала расплетать. Пока она с ним расправилась, я отбежала метров на двадцать и даже успела немного подумать. Но как только с паучишки упали последние нити, он так стремительно рванул ко мне, что я едва успела набросить на него второй защитный полог, но уже более укрепленный и с привязкой к земле. Подумала еще немного и пропустила через нити ток. Хондрика слегка шибануло, и он на минуту замер. Потом начал что-то плести, а когда полетел и этот щит, поняла, что поганец сделал заземление! Да какой же у тебя интеллект, пожиратель?!

На этот раз он успел до меня добежать и даже принялся за мою защиту. Завизжала, обвила гада огненной лентой и, не проверив результат, опять сделала ноги. К сожалению, бег осложнялся тем, что полигон был весь окутан паутиной пожирателя, а влетать в ловушки мне было категорически запрещено, так как тогда «экзамен» считался неудавшимся.

Я ни капли не боялась. Ведь над головой висели два Хранителя, которые не позволят, чтобы со мной что-то случилось. Но все равно хотелось показать, что я не на всех занятиях ушами хлопала.

Та-а-ак! Схватить гада, отшвырнуть подальше, накрыть щитом, отбежать к Хранителям.

Блондины косились на меня с интересом, видимо ожидая какого-то результата от мыслительной деятельности.

Увы, результатов не было.

— А может, еще подсказку? — просительно посмотрела наверх.

Лир рассмеялся и требовательно протянул Асу ладонь, тот поморщился и что-то в нее вложил.

— Это что? — подозрительно осведомилась я.

— Да мы спорили, сколько ты продержишься и как скоро прибежишь спрашивать совета, — с удовольствием опустил мое самомнение на уровень земли Лир.

Уже открыла рот, чтобы возмущенно сказать, кем является противный Водник и что я думаю о его методах обучения и этичности ставок на свою же ученицу, но не успела. На меня со странным шипением несся назойливый хондрик. Я возвела перед ним очередной щит и предприняла новый заход по полигону.

— Гад! — обласкала Хранителя, в очередной раз пробегая мимо.

— Знаю, — рассмеялся мне вслед Лир.

— Ладно. — Попыталась отдышаться, искоса поглядывая на беснующегося за пятью щитами хондрика. Первый уже начинал разлетаться. — Все что могла перепробовала, холодное оружие не поможет, это точно помню. Я не знаю, чем его прикончить.

— Не все, — невозмутимо ответил Хранитель Воды. Он снова получил что-то от Аса. — Интервалы времени ты рассчитывать не умеешь.

— У тебя совесть есть? — устало спросила и, не дожидаясь ответа, пошла к почти разнесшему последнюю защиту пауку.

Была одна мысль... Но опасно... Придется дожидаться, пока он освободится, иначе никак. И после этого находиться на достаточно близком расстоянии.

— Аля! — обеспокоенно окликнул меня Лирвейн.

— Иди ты! — невежливо отозвалась я.

Так... Пожиратель был в пяти метрах от меня, когда разлетелись последние ленты и он оказался свободен. К сожалению, из-под полусферы с отверстиями, над которой я думала во время забегов, он выскользнул, и нити стихий пронзили уже пустую «клетку».

Стремительно развернулась, но ретироваться не успела, так как меня что-то дернуло за ногу, и я упала. Едва успела подставить руки и потому ударилась не так сильно, как могла бы, но воздух из легких все равно вышибло, да и ладони как огнем горели. Я резко перевернулась, но встать не успела: по мне медленно, наслаждаясь ужасом, ползла тварь, поводя жалом и постепенно приближаясь к груди. Несколько секунд растянулись на невероятно долгое время, я видела каждую прожилку на уродливой голове и теле, сверкавшие разумным торжеством глаза и предвкушение... Он уже знал, как будет меня жрать...

То, что я испытала, словами не передать. Потому, когда с меня ударом сбили пожирателя, а на него опустились сразу три «клетки» и паучье тело пронзили нити стихий, я не почувствовала абсолютно ничего. Полная заторможенность и отрешенность.

— Аля! — Возле меня опустился Лирвейн. Глаза волшебника были панически расширены, а смуглая кожа казалась бледной. Он помог мне сесть и сильно прижал к себе. Вот тут-то я и очнулась.

— Не трогай меня! — Лихорадочно стряхнула с себя руки блондина и вскочила.

— Аля? — Водник смотрел на меня непонимающе, потом поднялся и осторожно шагнул ко мне.

— Не подходи! — Вот теперь меня трясло по-настоящему и на глаза наворачивались слезы. Хотелось оказаться как можно дальше от этого места. От этого человека! Будь он хоть трижды орк, Хранитель и маг, никто не дает ему права так поступать!

— Ас, уйди, — резко скомандовал Лир.

— Не уходи, — истерически всхлипнула. — Вернее, я тоже хочу.

— А может... — начал Оружейник.

— Быстр-р-ро! — коротко рыкнул Лирвейн.

Не успела я ничего сказать, как почувствовала колебания пространства и поняла, что нас оставили вдвоем.

— Сволочь! — Истерика пошла по нарастающей. — Псих бесчувственный! Садист отмороженный! Ледышка!

— Я не бесчувственный, — тихо отозвался мужчина, делая мягкий шаг ко мне. — И тем более не садист. Успокойся, все уже закончилось.

— Стой на месте, — отпрыгнула я. — Создай портал, хочу уйти!

— Куда в таком состоянии? — вскинул светлую бровь Лир. — Подойди ко мне, помогу.

— Да чтобы я к тебе подошла?! — нервно рассмеялась. — Я скорее с хондриком обнимусь!

Глаза орвира неуловимо потемнели, и он, слегка склонив голову, проговорил:

— Аля, не веди себя как ребенок. Мне может надоест тебя уговаривать...

— Да иди ты знаешь куда со своими уговорами?! — Меня понесло. — Быстро портал сделал!

— Ты мне приказываешь? — окаменел Хранитель.

— Да! — всхлипнула я, и по щекам снова покатались слезы.

— Не стану. — Несколько секунд подумав, мужчина покачал головой. — У меня есть

идея получше.

— Да катись ты своими идеями вот к ним вот в логово. — Я ткнула пальцем в тушку паучары.

— Разве что вместе с тобой, — чуть прищурил серые глаза Лир.

— Что-о-о? — завизжала я, записховав по-крупному. — Да как ты смеешь! Я твоя принцесса, и вообще!

Хранитель внезапно оказался рядом.

— Ты все слышала, — раздался шепот возле уха, и, пока я пыталась это осмыслить, он продолжил: — И раз ты так хочешь отсюда уйти...

Лир чуть толкнул меня, заставляя сделать шаг назад, и вокруг за клубилось голубое марево телепорта. Когда оно рассеялось, я увидела, что мы оказались на том самом берегу моря, где некогда зародились наши относительно нормальные отношения. Но сейчас меня не могли смягчить приятные воспоминания, и я продолжила скандал:

— Ты куда меня приволок?!

Поняв, что успокаиваться я не собираюсь, Хранитель чуть наклонился и спросил:

— Ты последствия осознаешь? Я не железный.

— Ты не железный! — Нервно засмеялась и сама схватилась за нити, пытаясь сплести портал. Плевать, что никогда не делала. Теорию знаю же. Но и тут ждала неудача! Из-за нестабильного состояния ленты силы выскальзывали из рук и слушаться не хотели категорически.

Бросила взгляд на Хранителя, с иронией глядевшего на мои попытки, и снова вспыхнула злостью.

— Ты псих полумороженный! — К сожалению или к счастью, ни потемневшие глаза Лирвейна, ни то, что меня теснее притянули к сильному телу, не стало сигналом, для того чтобы заткнуться. — Да какой из тебя учитель?! Ты садист безответственный! Таких надо запирать, от общества изолировать.

— Да я и не учитель! — У Водника кончилось терпение. — Тобой вообще Аса надо было заставить заниматься. У него специализация, в конце концов!

— И надо было! — Попыталась вырваться из его рук, меня не пустили, только белая бровь провокационно поползла вверх, и мне немедленно захотелось стукнуть гада. — Он хоть адекватный и таких заскоков, как ты, не имеет!

— Да замолчи ты наконец! — не выдержал волшебник.

— И не подума... — Закончить не успела, так как Лир просто закрыл мне рот. Ладонью. Я в немом изумлении округлила глаза и попыталась что-то сказать. Получилось невнятно. Но явно ругательно.

— Цыц! — «ласково» приказал Лирвейн. — Хватит.

Но я не успела никак отреагировать, потому что раздался негромкий голос:

— Вот уж действительно хватит.

Мы с Лиром повернулись и увидели опирающегося о скалу Мидьяра. Искусник выглядел лучше, чем вчера, но все равно утомленно.

— В самый раз, — упрямо качнул головой Водник, но меня все же отпустил.

— Ты, конечно, на это ориентирован и, по идее, тебе видней, но сейчас позволь не согласиться. — Ярр посмотрел на меня, взмахом руки создал портал и сказал: — В резиденции найди Аэрлиса, скажи ему, что я просил дать тебе настойку листивиока.

— Хорошо. — Спорить не стала и метнулась к телепорту.

Хранитель Грез остался стоять на месте, продолжая сверлить нехорошим взглядом блондина, независимо сложившего руки на груди.

Надеюсь, противному Хранителю сделают выговор за его варварские методы обучения!

Вышла я сразу в лаборатории. И тут же пришлось пригнуться. Над головой со свистом что-то пролетело, и раздался злой голос Маришки:

— А ну возьми свои слова обратно! Как ты вообще смеешь поднимать эту тему?!

— Не возьму, — иронично протянул голос Тьмы где-то сзади. — Здравствуйте, Александра.

— Здравствуй, — немного нервно ответила ему и осторожно повернулась. — Аэрлис, Искусник велел дать мне настойку листивиока.

— Даже так? — изумленно вскинул черную бровь Хранитель. — Хорошо.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Автор стихотворения А. Щербина.